

За возвышение души:

Йеошуа (Сева) бен Яаков Сендерович

Йехезкель бен Исраэль (Твердовский)

בסייעתא דשמיא

№ 311 • Сиван • 5785

Беерот Цицах

Шлах • Корах

О поучениях отцов
Рав Гершон Эдельштейн

Хозяин войн
Рав Лейб Нахман Злотник

Муж — это царь!
По урокам рава Игаля Полищука

Тора — щит и меч Израиля

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Пинхас Перлов, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Нахум Шатхин, рав Михаэль Гафт
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Шимон Йеуда бен Галя Хая Браха

Голда Галина бат Элла Женья

Цвия бат Хава Женья

Ревекка бат Хая

Моше Хаим бен Михаль

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Йосеф Авихай бен Хана

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Хая Мирьям бат Элка (Рабинович)

Аарон бен Зельман (Залман)

Моше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мирьям Елена бат Павел (Швальб)

Батъя бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Израэль (Босин)

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Тамара бат Некадам Гулькаров

Содержание

- 3 Недельная глава Шлах
- 3 Кто кем управляет?
- 4 Год за день
- 5 Недельная глава Корех
- 5 Для чего нужно богатство?
- 6 Цель не оправдывает средства

Изучение мишны

- 7 Трактат Шаббат
- 7 Глава двенадцатая. Мишна шестая

Еврейский взгляд

- 9 Хозяин войн
- Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейское мировоззрение

- 10 Ховот а-Левавот
- Рабейну Бахае бен Йосеф Ибн Пакуда
- 15 О поучениях отцов
- Рав Гершон Эдельштейн
- 18 Письма о путях учебы и упорного труда над Торой
- Рав Хаим Шауль Гройнман
- 22 Бейт Элоким
- Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)
- 22 Раздел «Тфила»
- 24 Будущий мир
- Рав Авигдор Миллер
- 24 Душа

Наш великие мудрецы

- 27 Рав Йерухам а-Леви Лейвович
- 29 Муж — это царь! Но что значит — быть царем?
- По уроку рава Игаля Полищука
- 31 Цадик из Манхэттена
- Рухома Шайн
- 31 Часть 3
- 34 Тора — лучший инструмент
- Сара Йохевед Риглер

Недельная глава

Шлах

Кто кем управляет?

Рав Яаков Галинский

Рав Моше Тукачинский, духовный наставник в ешиве “Слободка”, как-то раз вошел в бейт-мидраш и увидел, как один из учащихся спешит выйти. “Куда ты?” — спросил его. “Меня позвали”, — ответил тот. Рав Тукачинский строго посмотрел на него: “Знаешь, как приобретают скотину? Ее зовут, и она идет!” (Кидушин, 226).

Даже кнаанейского раба нельзя приобрести, если покупатель просто зовет его, ведь сказано: “Раб идет по собственной воле” (там же).

Тебя позвали — и ты бездумно бежишь: а ведь мог бы прежде остановиться и подумать, что сейчас ты занят учебой, спросить, насколько это срочно?

А что делать, когда наши дурные качества “зовут” нас? Увлекают нас за собой?

“Не следуйте за вашими сердцами и вашими глазами, (Бемидбар, 15:39). Наш Творец свидетельствует, что мы поддаемся и тянемся за ними, и вместе с тем — возложил на нас обязанность останавливать себя! Не быть подобными животному, которое не включает самопроверку!

По этому поводу я слышал от рава Деслера такой пример, который заставляет сердце сжаться и душу задрожать!

Представим себе человека очень низкого духовного уровня, который не получает удовольствия ни от проникновенной молитвы, ни от глубокой учебы Торы, ни от возвышенной идеи или разрешения сомнений. Что ж его радует? Свежая буханка хлеба, хорошо прожаренное мясо, сочный фрукт. Бедняга, в этом все его наслаждение в этом мире. Мороженое разных цветов — это уже пик удовольствия! Милосердный Творец дает каждому созданию все, что тому нужно, так что и этот товарищ получал все, что ему хочется.

И вдруг — insult, никому не пожелаешь. Остался парализованным почти полностью. Руки, ноги, речь тоже пострадала. Оказался заключенным в инвалидное кресло. Что делать, наняли ему сопровождающего, который везде его возит. И вот в семье какое-то радостное событие — свадьба или бар-мицва. Сопровождающий привозит его, везет поздравить жениха. На него смотрят с жалостью, вздыхают, деланно улыбаются. По пути провозят его мимо бара, уставленного разными яствами. Он хочет сказать тому, кто его везет: подожди, остановись! Дай полюбоваться! Ах, какие пирожные, тающие во рту, какие разноцветные муссы и шоколадные конфеты... Ну, остановись, покорми меня! А у того времени нет, он везет больного к выходу! Тот пытается возмутиться, но вместо слов изо рта вырывается невнятное бурчание.

Везут его мимо столов, люди сидят и жуют, сочное мясо, ароматное пюре, свежие салаты... Глаза сами тянутся, и сердце разрывается. А сопровождающий, как глухой, ничего не соображает. Везет дальше. Только ароматы бедного инвалида окутывают, доводят до иступления.

Короче говоря — ад при жизни.

Вот это и есть, говорит рав Десслер, сказанное в “Пиркей Авот” (4:21): “Зависть, страсти и стремление к почету выводят человека из этого мира”. Из этого праздничного зала. (Имеется в виду, что истинное удовольствие и радость этого мира — это радость духовная. А страсти и вожделения отрывают человека от истинного удовольствия в этой жизни, выводят его из праздничного зала. Притча рава Деслера — это намек на то, что страсти полностью вырвали его из жизни. прим. ред.)

Человек хочет оторваться от них, получать удовольствие от жизни, но он — пленник в их руках, он абсолютно беспомощен. Они его хозяева, они решают, что делать, а он — как парализованный, даже протестовать не в состоянии!

Как же жаль такого человека!

Недавно в Австралии проводилась врачебная конференция на тему опасности курения. Шли доклады, рассказывались результаты исследований, были приведены данные. Было доказано, что курение вызывает множество тяжелых болезней, вплоть до рака легких. Между лекциями была перемена. Около трети врачей вышли покурить!

Как такое может быть? Очень просто, как сказал один пьяница: “Я могу привести сто причин, почему нельзя пить водку, но вкус водки перевешивает их все”.

Один горький пьяница попал в больницу, ему сделали анализы, проверили результаты и предупредили: “Если продолжишь пить — через два года помрешь!” Тот обрадовался: “Целых два года! Ведь если прекращу пить — помру сегодня!”

Смотришь в зеркало — и сердце сжимается. Ну, что от нас хотят, мы ведь пленники в инвалидном кресле... Но, по крайней мере, хотя бы будем **мы** давать указания сопровождающему. Хотя бы не будем забывать, что у кресла есть тормоз!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Год за день

Рав Яаков Галинский

Немало было работающих людей, которые сами Тору особо не знали, но желали удостоить свою дочь — и себя — жениха, знатока Торы. Они приходили в ешиву и разговаривали с его главой, обещая жениху хорошее приданое и обеспечение на несколько лет, только бы был настоящий бен-Тора.

Вот один такой крестьянин удостоился замечательного зятя, который днем и ночью трудился над Торой, и было ясно, что со временем станет одним из великих мудрецов народа Израиля. Тесть очень ценил его прекрасные душевные качества и замечательный характер, его мудрость и острый ум, но вот его Тору и упорный труд над ней ценил меньше. При его-то уме и смекалке — если бы занялся торговлей, в два счета бы разбогател! Но что делать — зятю было обещано десять лет содержания, а обещания нужно выполнять!

Когда тесть услышал недельную главу “Шлах” в синагоге, очень обрадовался: разведчики провели в Земле Израиля сорок дней, а евреи потом были наказаны на сорок лет скитаний по пустыне, как сказано: “Год за день, год за день” (14:34)

“Слышишь, — сказал он зятю, — сказано: “Год за день”, а ты уже у меня на содержании десять дней и гораздо больше, так что закончились “годы”, когда я был обязан тебя содержать, и ты должен идти зарабатывать на хлеб!”

Ученый довод, что скажете?

“Без проблем, — ответил смекалистый зять, — давайте мне приданое и ищите себе нового жениха!”

“Что, как?!”

“Мы разводимся”.

“Но почему?!” — взвился тесть.

“Очень просто: я жил с Вашей дочерью десять лет”, и она не родила — по закону имею право развестись”.

“Ладно, ладно, забудь, — пробурчал тесть, — продолжай сидеть и учиться...”

Вы знаете, что я никогда не рассказываю шутки просто так, а всегда, чтобы что-то из них выучить.

К сожалению, это явление “двойной морали” очень распространено!

Одна теща жаловалась подруге: “Слушай, у моего зятя просто каменное сердце! Оставляет жену с четырьмя детьми и едет себе в поход на север. Он себе будет развлекаться с друзьями, а она, бедная, должна оставаться одна и падать с ног от усталости!”

Подруга осторожно спросила: “Подожди, но я слышала, что твой сын тоже едет вместе с ним и оставляет жену одну.”

“Ну, он не оставляет ее одну. С ней остаются все их пятеро детей!”

Смешно?

А мы сами? Ведь каждый из нас полон претензий к членам семьи или друзьям. Мы ведь делаем для них минимум, почему же они делают для нас только минимум, и не больше?

А по отношению к Всевышнему? Ну да, мы еще не достигли совершенства. Но ведь минимум-то мы делаем!

Так что предъявлять к нему претензии, когда и Он делает для нас — минимум?

Перевод: Л. Шухман

Недельная глава

Корах

Для чего нужно богатство?

Рав Шломо Левинштейн

“И взял Корах, сын Ицхара, сына Кеата, сына Леви”.

Комментарий Раши: “И взял Корах” — взял себя на сторону, отделиться от общины и предъявлять претензии по поводу коэнского звания”.

В трактате “Санедрин” (109б) мудрецы спрашивают: “Почему написано” и взял Корах”? И отвечают: “Взял себе плохое приобретение”.

Нужно понять, что это за “плохое приобретение”, которое Корах взял себе?

Бен Иш Хай в своей книге “Еще жив Йосеф” говорит, что богатство — это не обязательно положительная вещь, всегда есть две возможности: богатство может быть хорошо для его владельца, а может быть и плохо. Поскольку слово עשיר (богатый) составлено из двух слов: ש (есть) и ר (зло). Гематрия слова “есть” — 310, т.е. речь идет о Будущем мире, как сказано в Мишне в трактате “Укцин” (3:12): «В будущем Всевышний дарует каждому праведнику триста десять миров, как сказано: “Даровать любящим меня **есть**, и сокровищницы их наполню” (Мишлей, 8:21)». С другой стороны, богатство может быть и злом, если богач будет использовать его, чтобы возвышаться над головами других, удовлетворять свои порочные страсти и т.п.

Кто решает, будет ли его богатство для него благом, или злом?

Только сам богач. Если с помощью богатства он будет совершать дела, благодаря которым приобретают Будущий мир, например, давать цдаку, помогать нуждающимся, поддерживать учащихся Тору и другие заповеди — его богатство будет храниться ему в заслугу, оно станет “есть”. Если же он не будет этого делать, а будет лишь разбазаривать свой

капитал на удовольствия этого мира, он выбирает “зло”.

Поэтому и сказано в Гемаре, что “Корах взял себе плохое приобретение”. Ведь мы знаем, что Корах был несметно богат (Санедрин, 10а), но он не использовал свое богатство ради Будущего мира, он не укреплял то, что “есть” в его огромном капитале, т.е. огромный потенциал Будущего мира, а взял от него только “зло” — разжигать народ на ссору с Моше и Аароном.

Еще одно объяснение слова עושר (богатство) — ע (гематрия עבר “раб”) и שר (властитель, министр). Это намек на то, что богатство предоставляет нам две возможности: либо быть рабом своих денег, либо властвовать над ними и не давать страсти к деньгам овладеть собой.

Сказано в трактате “Бава кама” (17а): “Каждый, кто занимается Торой и добрыми делами, удостоивается наследия двух колен... и, в частности, удостоивается наследия Иссахара, как сказано: “Иссахар — костистый осел”. Раши объясняет, что слова “костистый осел” толкует Ункулус, как “богатый имуществом”. Нужно понять, что значит, что Иссахар был “богат имуществом”, ведь как измеряется богатство? Количеством имущества. Так зачем было подчеркивать, что он был “богат имуществом”?

Бен Иш Хай приводит следующий пример, который поможет нам понять ответ: жил-был один богатый человек. Назовем его Яков. Он владел множеством домов и магазинов, которые сдавал внаем и хорошо зарабатывал на этом. Кроме недвижимости, он занимался и торговлей, так что капитал его все время рос. Однажды он заключил большую сделку с иностранным бизнесменом, которому срочно потребовался товар, имевшийся у Якова. На следующий день после заключения сделки

Яков встал пораньше, помолился самую раннюю утреннюю молитву и сразу же отправился к себе в офис, чтобы оформить отправку товара в порт. После обеда к нему в магазин пришел ювелир. Он принес Якову золотой сосуд, который тот заказал ранее. Сейчас ювелир закончил изготовление сосуда и принес его, ожидая получить оплату своего труда. Однако Яков был очень занят, и только бросил на ювелира мимолетный взгляд, но ничего не сказал. Ювелир увидел, что тот занят, и решил подождать. Он сидел и ждал, но Яков продолжал свои дела, он все еще не закончил подготовку партии товара, которая должна была быть отправлена в порт, а оттуда на корабле за границу. Ювелир увидел, что время идет и идет, и обратился к богачу: “Скажи, почему ты так тяжело работаешь?” Тот объяснил: “Я занят срочной поставкой товара, лучше тебе прийти вечером”.

“Нет проблем, — сказал ювелир, — я могу подождать с оплатой до вечера. Но я спрашиваю о тебе: ты выглядишь очень уставшим и изнеможенным, посмотри в зеркало — ты плохо выглядишь! Ты сегодня что-то брал в рот?”

“Нет, — кратко ответил Яков, — у меня нет времени!”

“Вот как? — сказал ювелир, — Тогда ты все не богач! Ты раб, в самом прямом смысле слова. Я тоже зарабатываю деньги, но не забрасываю из-за этого нужды своего тела и все остальное. После молитвы я какое-то время поучил Тору, потом позавтракал, полдня провел в своем магазине и даже успел немного отдохнуть. А ты, у которого есть столько денег, не нашел даже времени поесть!”

Если человек умеет пользоваться своими деньгами правильно, он не становится их рабом, а наоборот, властвует и управляет ими.

Колено Иссахара удостоилось настоящего богатства. Они занимались изучением Торы и не были рабами своих денег. Поэтому Раши и подчеркивает, что Иссахар был “богат имуществом”, он был на самом деле “правителем”, поскольку его деньги были в его управлении, они служили ему, а не он был их слугой.

Однако Корах превратил свое богатство в зло для самого себя. Он был рабом своих денег, поскольку они владели им и привели его к гордыне и к оспариванию избрания Всевышним Моше и Аарона. Об этом сказано в “Коэлет” (5:12): “Богатство, которое хранится его хозяину для плохого”.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Цель не оправдывает средства

Рав Шломо Левинштейн

“И взял Корах”

Мотивом Кораха спорить с Моше и Аароном было желание стать козлом или главой колена. На первый взгляд, это желание — “ревность мудрецов”, что является положительным фактором и должно привести человека на более высокую ступень, чем он был раньше. Почему же Корах это привело к такому тяжкому греху и такому страшному наказанию?

Рав Яков Йосеф Штрузман в своей книге “Рош Йосеф” пишет: на первый взгляд кажется, что Тамар (невестка Йеуды) и жена Потифара вели себя одинаково — у обеих намерения были ради Небес, Тамар видела в пророчестве, что от нее произойдут цари, а жена Потифара видела, что от Йосефа у нее родятся дети, и не поняла, что речь идет о ее собственной дочери, которая позднее вышла замуж за Йосефа.

Однако различие между ними заключается в их поведении, когда они не смогли достичь того, чего надеялись достичь:

Тамар была готова пойти на костер вместе со своими нерожденными младенцами, только бы не опозорить ближнего прилюдно, а жена Потифара отправила Йосефа в темницу на двенадцать лет!

Важный принцип, который мы учим отсюда: никакая самая благородная цель не оправдывает плохие средства, и, если желаемое можно достичь только отрицательным образом — нельзя этого делать.

Так и в нашем случае: Корах желал быть первосвященником, и само по себе это желание очень положительное. Но поскольку ради того, чтобы добиться этого поста, он насмеялся над Моше рабейну и разжег такие тяжелые раздоры в народе Израиля, ему подобает находиться не на земле, а под ней!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Трактат Шаббат

Глава двенадцатая.

Мишна шестая

В этой мишне завершается обсуждение вопросов, связанных с работой «писать две буквы».

הפֿוֹתֵב שְׁתֵּי אוֹתִיּוֹת בְּשְׁנֵי הָעֲלָמוֹת, אֶחָת שְׁחֵרִית וְאַחַת בֵּין הָעֶרְבִים, רָבִן גַּמְלִיאֵל מְחִיב, וְחֻכְמִים פּוֹטְרִין:

Написал две буквы в двух состояниях забывчивости, одну букву утром, а одну после полудня — рабан Гамлиэль возлагает ответственность по закону Торы, а мудрецы освобождают от ответственности по закону Торы.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

В двух состояниях забывчивости (בְּשְׁנֵי הָעֲלָמוֹת — би-шне *hэ-лемот*) — после того, как он по ошибке написал одну букву, ему стало известно, что он нарушил запрет. Но потом он снова забыл о запрете и по ошибке приписал вторую букву рядом с первой **א**.

Одну утром, а одну после полудня — и поскольку был большой промежуток времени, чтобы узнать, (что он нарушил запрет), это подобно двум состояниям забывчивости **א**.

Рабан Гамлиэль возлагает ответственность по закону Торы, так как он считает, что осознание (запрета после написания) половины нормы (т.е. одной буквы из двух) не имеет значения и не разделяет (запрещенную работу на две части) так, чтобы к ней нельзя было присоединить вторую половину (работы) **א**.

А мудрецы освобождают от ответственности по закону Торы, так как они считают, что осознание (запрета), произошедшее между выполнением двух половинок нормы (т.е. между

написанием двух букв), разделяет их, и тогда не считается, будто две половины нормы были выполнены в одном состоянии забывчивости. И закон определен в соответствии с точкой зрения мудрецов **א**.

Комментарий «Дополнительная душа»

א «Два состояния забывчивости»

Выше уже было приведено «общее правило: все, кто обязаны принести грехочистительную жертву, обязаны принести ее только в том случае, если и начало, и конец (запрещенного в Шаббат) действия были сделаны неумышленно» — в одном «состоянии забывчивости». Но если первая половина работы была сделана «неумышленно, а конец намеренно», то тогда этот нарушитель не приносит жертву (см. выше — мишна 11:6, а также комментарий «В состоянии забывчивости» в мишне 12:4).

А здесь рассмотрена ситуация, при которой человек забыл, что в Субботу нельзя писать или вообще забыл, что в тот день — Суббота,

и в таком состоянии написал одну букву. Но затем он осознал, что это запрещено, а потом снова забыл об этом и написал еще одну букву рядом с предыдущей. Это названо в мишне «**двумя состояниями забывчивости**» — и в каждом из них он написал только по одной букве (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ «Одну утром, а одну после полудня»

Если нарушитель «**написал**» в Субботу «**две буквы**», но «**одну утром, а одну — после полудня**», тогда, в соответствии с объяснением Раши, мы считаем, что, поскольку между написанием двух букв прошел такой значительный промежуток времени (почти пол дня), человек наверняка мог вспомнить, что в тот день Суббота, и поэтому мы рассматриваем такую ситуацию как «**два состояниями забывчивости**» (даже если он не вспомнил о запрете на самом деле) (см. Раши, *Шаббат* 105а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но составители «*Тосафот*» объясняют эту мишну несколько по-иному: если человек «**написал две буквы в двух различных состояниях забывчивости**» (т.е. вспомнил между написанием двух букв о запрете Торы), и даже если к тому же он написал «**одну**» букву «**утром, а одну после полудня**» (т.е. через очень значительный отрезок времени), то «**рабан Гамлиэль**» все равно «**возлагает**» на нарушителя «**ответственность по закону Торы**» (т.е. этот пример подчеркивает и уточняет точку зрения рабана Гамлиэля).

И получается, что в соответствии с объяснением Раши, в мишне рассматриваются два различных случая. Первый — написав одну букву, человек вспомнил, что это запрещено, а потом опять забыл и написал еще одну букву. Второй — человек написал вторую букву через длительный период времени, и точно неизвестно, вспомнил ли он в промежутке, что это запрещено. А согласно объяснению составителей «*Тосафот*», рассматривается всего один случай, когда после написания первой буквы он узнал о нарушении закона, и ситуация не зависит от того, сколько времени прошло между написанием этих двух букв в Шаббат (см. *Тосафот*, *Шаббат* 105а, «*Ве-рабанан саврей*»; см. также Ритва).

■ Точка зрения рабана Гамлиэля

Как объяснено в Гемаре, рабан Гамлиэль считает, что осознание запрета после выполнения половины минимальной нормы работы (т.е. после написания лишь одной буквы) не имеет значения и не отделяет две половины нормы работы друг от друга — по совам Гемары, אין ידיעה לחצי שיעור (эн едиа ла-хаци шиур — буквально «нет осознания половины нормы работы») (*Шаббат* 105а; см. комментарий рава Овадьи из Бартануры). При этом рабан Гамлиэль исходит из стиха Торы: «...когда он узнает о своем грехе, который совершил, пусть принесет жертву...» (*Ваикра* 4:28) — в соответствии с толкованием рабана Гамлиэля, значение для принесения жертвы имеет только осознание всего «своего греха», а не его половины (см. *Тосафот*, *Шаббат* 105а, «*Рабан Гамлиэль савар*»). И поэтому в описанном в мишне случае «**рабан Гамлиэль возлагает ответственность по закону Торы**» — так, будто нарушитель написал две буквы подряд, без осознания посередине.

■ Точка зрения большинства мудрецов

Но мудрецы считают, то осознание запрета после написания первой буквы разделяет эту работу на две половины — т.е. יש ידיעה לחצי שיעור (еш йедиа ла-хаци шиур — «есть осознание половины нормы работы»). И соответственно, в каждом из «**двух состояний забывчивости**» была выполнена только половина нормы запрещенной работы (т.е. написана лишь одна буква). Поэтому «**мудрецы освобождают**» написавшего «**от ответственности по закону Торы**» (хотя он, безусловно, нарушил запрет делать даже половину минимальной нормы работы, что является запретом Торы, но не столь строгим) (*Шаббат* 105а, Раши; см. также Рамбам, *Перуш а-мишнайтот*, *Шаббат* 12:6).

И закон определен на основе мнения большинства мудрецов (см. Рамбам, *Шгагот* 6:8; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Здесь заканчивается двенадцатая глава трактата *Шаббат*. Завершив, повтори ее. Ведь тот, кто изучает, не повторяя, подобен, по словам наших мудрецов, тому, кто сеет, но не собирает урожай.

Составил и перевел: рав Александр Кац

Хозяин войн

Рав Лейб Нахман Злотник

Более полутора лет наш многострадальный народ терпел очередную трагедию — жестокую и кровавую войну с террористами, единственная цель которых заключается в уничтожении евреев. Наряду с восхищением отвагой и героизмом наших бойцов и гордостью за них и чувством величайшей благодарности за их самопожертвование ради их народа, то есть нас, мы ощущаем некоторую горечь. Эта горечь вызвана тем, что у государственного руля вообще и командования армией в частности, стоят те, кто далек от мировоззрения Торы и руководствуются теми ценностями, которые они впитали и культивировали в себе на основе чуждых еврейству идеологий и принципов. Хотя многое от нас скрывают, но все же зачастую мы становимся свидетелями того, как политические интересы, стремление прославиться, желание продвинуться по служебной карьере, чрезмерная спесь и гордыня и прочие человеческие слабости подвигают к приказам и принятию решений, противоречащих здравому смыслу, тактике и стратегии ведения войн и приводящие к напрасным и неоправданным жертвам.

Каково должно быть наше отношение к происходящему? Как мы должны правильно реагировать на то, очевидцами чего мы по воле Творца являемся? О чем должен задуматься народ Торы, когда с нами и с нашими братьями происходит подобное? Если место горечи есть, то отчаянию и грусти — ни в коем случае. Чтобы обрести правильный взгляд на происходящие, усилиться в вере и уповании, предлагаем познакомиться с небольшим отрывком из книги рава Хаима Фриденлэндера «Сифтэй Хаим» («Ринат Хаим», «Разъяснение молитв и благословений», стр.151).

Нет, никто не гибнет зря

В благословении «Йоцер а-меорот», которое мы читаем утром перед «Шма, Израэль», среди прочих восхвалений Творцу, мы произносим: «Ибо Он один... хозяин войн, сеет милость, взращивает спасение...».

Всевышний является абсолютным владыкой над происходящими в мире войнами, Он — хозяин войн. Автор комментария «Сиях Ицхак» (*сидур* «Ишэй Исраэль») цитирует фрагмент из мидраша («Мехильта дэ-Рабби Ишмаэль», «Масэхта дэ-Шира», гл. 4): «Сказано: «Г-сподь — муж сражений, Г-сподь имя Его» (Шмот 15:3). Когда война обуревает пыл битвы, он, в порыве гнева, не разбирая, рубит всякого, кто бы ему не попал под руку, будь то его родной отец, мать или любой другой родственник». Когда солдат объят огнем сражения, он лишен возможности различать между своим и чужим, между правым и виноватым, между другом и врагом. Его меч без разбора косит всех. «Но Всевышний не таков, «Г-сподь — муж сражений,

Г-сподь — имя Его!»! «Г-сподь — муж сражений» — ведь Он сражался с египтянами. «Г-сподь — имя Его» — Он жалеет Свои создания, как сказано: «... Г-сподь, Г-сподь, Всесильный, Милосердный и Незаслуженно Одаривающий...» (там же, 34:6)». То есть война поражает только тех, кого она должна поразить.

«Когда воин выпускает стрелу, он не может ее вернуть назад, но у Всевышнего это не так. Когда народ Израиля не исполняет Его волю, Он принимает указ о наказании, как сказано: «Когда обнажу сверкание меча Моего...» (Дварим 32:41). Как только еврейский народ раскаивается в содеянном, Всевышний сразу же отменяет Свой указ о наказании, как сказано: «... и возьмется за суд рука Моя...» (там же)». На основании приведенных слов наших мудрецов, смысл эпитета «хозяин войн» заключается в том, что Создатель является хозяином и господином войн. Опытные вояки утверждают, что на войне невозможно застраховаться от того, чтобы по ошибке не пострадали невиновные. Не дано предотвратить жертвы ошибок и неосторожного поведения. На войне — как на войне. Но ко Всевышнему не относятся все эти заявления, ибо Творец — полный хозяин войн и в Его власти не только вернуть выпущенную стрелу, но и в корне изменить весь ход сражения. Он может в одночасье обернуть качество суда в средство спасения и избавления. Творец всегда остается хозяином войн, полностью контролируя до самых незначительных деталей все, что на них происходит.

Все — ради нас

В Талмуде («Йевамот», 63а) сказано, что Всевышний насыляет беды на землю, не иначе как для народа Израиля. Объясняет Раши: «Чтобы их напугать для того, чтобы они вернулись на путь истинный». Нам представляется, что страны воюют одна с другой, исходя из своих определенных соображений и интересов. В действительности же все обстоит совершенно иначе. Творец решает, что в том или ином месте должна произойти война и создает для этого все предпосылки и условия. Таким образом, истиной причиной и хозяином всех войн является Творец и Он принимает решение, исходя из нужд еврейского народа — из-за него и для него. Пишет автор комментария «Эц Йосэф» (сборник «Оцар а-Тфилот»): «Все войны, которые разгораются в мире между разными царствами-государствами, инициирует Создатель и руководит обеими сторонами в соответствии с Его знанием и желанием. Иногда Он делает так, что побеждают одни, иногда — другие. Одно лишь всегда неизменно: решение начать войну в сердца и разум королей вкладывает Всевышний».

Представляется, что эти простые и понятные слова наших учителей помогут нам обрести силы, надежду и уверенность в том, что от наших добрых дел и близости к Творцу зависит избавление от всех бед. Скорейших нам побед!

Ховот а-Левавот

*Рабейну Бахае
бен Йосеф Ибн Пакуда*

*Редакция журнала «Беерот Ицхак»
благодарит издательство «Тора Лишма»
и рава Моше Хенина за право публиковать
перевод книги «Ховот а-Левавот».*

Предисловие автора

Сказал автор: благословен Г-сподь, Б-г Израиля, Единый истинным единством, Тот, чье бытие предшествует всему, Неизменный в благости Своей, Сотворивший все сущее в знак единства Своего и вылепивший создания всевозможные в свидетельство мощи Своей! Несоущий обновление в знак мудрости и великой благости Своей, как сказано: «Да восхвалят Тебя, Г-споди, все создания Твои, благочестивые Твои благословят Тебя. О славе царства Твоего расскажут и о могуществе Твоем говорить будут. Возвещая сынам человеческим о мощи Его и о славе великолепия царства Его» (Теилим, 145:10–12).

Величайшим же из всех благ, дарованных Создателем рабам Своим [людям], которых сотворил Он с даром речи, с сознанием полным и пониманием совершенным, является мудрость, ибо она — жизнь их души и светоч их разума. Она приводит их к исполнению воли Всемогущего и спасает их от гнева Его в этом мире и в мире Грядущем, как сказано в Писании (Мишлей, 2:6): «Ибо Г-сподь даст мудрость; из уст Его — знание и понимание», и сказал Элиу (Иов, 32:8): «Действительно, дух она [мудрость] в человеке; и душа, которая от Г-спода, дает понимание». Даниэль сказал (Даниэль, 2:21): «Он... дает мудрость разумным и знание — понимающим»; еще сказано в Писании (Йешаяу, 48:17): «Я — Г-сподь Б-г твой, научающий тебя, что тебе делать, и наставляющий, какой дорогой идти».

Мудрость подразделяется на три части. Первая из них — это мудрость творения, относящаяся ко всем предметам [находящимся в этом мире] и к тому, что с ними происходит. Вторая — это практическая мудрость [направленная на использование их для нужд людей], включающая в себя мудрость точных наук

и измерений, мудрость движения звезд [и предсказаний по звездам], а также мудрость искусства музыкального.

А третья часть — это мудрость Б-жественная: знание Г-спода, будь Он благословен, Его Торы и других предметов из сферы духовного, таких, как душа, разум и духовные создания (ангелы). [Следует различать, с одной стороны, такие понятия, как «ум, рассудок, интеллект», относящиеся к способности человека к логическому мышлению, а с другой стороны — понятие «разум» (так мы переводим в этой книге слово «сэхель»), которое говорит о способности к нравственным оценкам и тесно связано с понятиями «совесть, порядочность» и т.п. Способность эту человек получает в подарок с Небес вместе с побуждением к исполнению нравственных велений; то и другое вместе мы называем «добрым побуждением».]

Все эти разделы мудрости, со всем их дальнейшим разветвлением, — это ворота, которые распахнул Творец, будь Он благословен, перед людьми для постижения ими Торы и освоения мира, но при этом некоторая часть мудрости более требуется в качестве средства овладения Торой, а другая часть более применима к нуждам и делам земным.

Эта последняя, «земная» часть включает в себя «нижнюю» мудрость, которая относится к вещам, находящимся в этом мире, и к тому, что с ними происходит, и «среднюю» мудрость, относящуюся к практическому применению этих вещей. Два этих вида мудрости учат всем тайнам этого мира, практическому использованию его, всем его благам и наслаждениям, а также всякой работе, технике ее и ухищрениям во имя бранных наших нужд и всех приобретений этого мира.

Однако мудрость, главная потребность в которой связана с Торой, — это высшая, Б-жественная мудрость, и мы обязаны овладевать ею, чтобы понять и постичь нашу Тору; однако изучать ее, чтобы при ее посредстве достигать удовольствий этого мира, нам запрещено, как сказали наши мудрецы (Недарим, 62а): «Сказано в барайте: "...чтобы любить Г-спода Б-га своего, слушаться голоса Его и достичь единения с Ним" (Дварим, 30:20). Это означает, что

человек не должен говорить: "Буду учить Писание, чтобы называли меня мудрецом; буду учить Мишну, чтобы называли меня раби; буду учиться, чтобы стать мудрецом и восседать в собрании [ученых мужей]"; но должен учиться из любви [к Г-споду], а слава и почет придут к нему в свой час». И еще сказали (там): «Делай [дела свои, связанные с Торой] ради них самих [а не чего-то постороннего], и говори о них ради них самих, и не делай из них себе корону, чтобы возвеличиться, и не "делай из них себе мотыгу, чтобы рыть землю"». И еще находим (Авода Зара, 19а): «"Счастлив муж, страшащийся Г-спода, повелений Его возжаждавший" (Теилим, 112:1). Сказал р. Элазар: написано "повелений", но не написано "награды за их исполнение", и это соответствует тому, что мы учили в Мишне (Авот, 1:3): "Не будьте как рабы, которые служат своему хозяину ради награды, но будьте как рабы, которые служат хозяину не ради награды, и да будет на вас страх Небес"».

Ворот, которые открыл Творец, чтобы познавать Тору Его и замысел Его, трое. Одни — это разум и здравый смысл, которым неведом ущерб [от ошибок и склонности к наслаждениям этого мира]; вторые — это книга Торы, которую дал Всевышний Моше, пророку Своему; третьи — это традиция (Устная Тора), принятая нами от прежних поколений, а теми — от пророков, да пребудет с ними мир. Все это объяснил в достаточной мере наш учитель, благословенной памяти гаон рав Саадья.

Сама же по себе мудрость Торы подразделяется на две части. Первая из них учит тому, что обязан человек исполнять [или же, напротив, запрещено ему делать] посредством органов своего тела, и это — мудрость служения внешнего, открытого [взору других людей]. Вторая же часть учит обязанностям, которые человек исполняет в своем сердце, — обязанностям, возлагаемым на совесть, сокрытым [от глаз других людей, т.е. относящимся к внутреннему служению].

Упомянутая выше первая часть мудрости Торы подразделяется, в свою очередь, еще на две части. Первая из них учит тем заповедям, к которым обязывает человека его разум, даже если бы и не понуждала к тому Тора. Вторая относится к заповедям, в основе которых — послушание, разум же не обязывает к ним и противится им. Примеры последних — запрет сочетания мясного с молочным, запрет смеси льна с шерстью [в одежде], запрет запрыгать

вместе вола с ослом и сеять вместе пшеницу с виноградом и т.п. Все это — заповеди, в которых причина запрета или предписания сокрыта от нас. Однако обязанности сердца таковы, что все основы их коренятся в разуме, как это будет объяснено далее с Б-жьей помощью.

Все заповеди подразделяются на повелительные — «делай» — и запретительные — «не делай». Нет никакой нужды пояснять это относительно тех, что исполняются посредством органов тела, поскольку это — вещи всем известные, А из заповедей, исполняемых в сердце, я приведу здесь, с Б-жьей помощью, несколько пришедших мне на ум, чтобы по ним можно было составить представление и о тех, о которых я не упоминаю.

К предписывающим заповедям указанного типа относится обязанность верить, что у мира есть Творец, который сотворил его из ничего, и нет подобного Ему. Мы принимаем на себя обязанность постигать Его единственность, служить Ему в сердцах наших, внимательно вглядываться в чудеса деяний Его, так, чтобы были они нам знаком о Нем, уповать на Него, покоряться Ему совершенно, трепетать перед Ним, пребывать в стыде и страхе перед взглядом Его на наши дела — открытые и скрытые, и томиться желанием исполнить волю Его, и все, что мы делаем, делать только ради Него одного, любить Его и тех, кто любит Его, чтобы приблизиться к Нему, и ненавидеть тех, кто ненавидит Его, и исполнять другие подобные заповеди, которые явно неисполнимы посредством органов тела.

Запретительные же заповеди из числа исполняемых в сердце — обратные по отношению к вышеприведенным; в их числе — запрет желать чужого, мстить братьям своим [евреям] и хранить на них в сердце зло, как сказано (Ваикра, 19:18): «Не мсти и не храни зла на сынов народа твоего...». К этому же виду заповедей относится запрет грешить даже в мыслях, желать греха и соглашаться совершить его. Запрещено все подобное этому, относящееся к сокрытому в душе человека, куда не заглянет никто, кроме одного Творца, как сказано (Ирмияу, 17:10): «Я — Г-сподь, исследующий сердце, испытующий почки...», и еще сказано (Мишлей, 20:27): «Свеча Г-спода — душа человека, [и Г-сподь] исследует все сокрытое внутри его».

Поскольку мудрость и знание, относящиеся к заповедям Торы, включают в себя две части, открытую и скрытую, я изучил книги авторов

прежних поколений, живших после мудрецов Талмуда, которые оставили нам множество сочинений, посвященных исследованию скрытой мудрости заповедей. Я обнаружил, что все, что авторы этих книг намеревались в них разъяснить, относится к одной из следующих трех тем.

Первая из них — разъяснение книг Торы и пророков, следуя одному из двух путей: либо разъясняют [отдельные] слова и темы, как это сделал наш учитель, гаон рав Саадья для большинства книг Писания, либо исследуют и обсуждают со всех сторон [святой] язык, его грамматику, применение и словоупотребление, как это делает в своей книге Бен Ганах, а также знаменитости традиции [в этой сфере] и другие, шедшие тем же путем.

Вторая из упомянутых трех тем — краткое описание заповедей, как это сделано в книге рава Хефец бен Яцлиаха, да пребудет мир с ним, или же систематизация заповедей, которые мы обязаны соблюдать в наши дни [когда разрушен Храм], как, например, книги «Алахот Псукот», «Алахот Гдолот» и подобные им, или то же самое относительно части упомянутых заповедей, как это сделано в книгах некоторых гаонов в форме вопросов и ответов, касающихся практических заповедей; сюда же относятся законы [о запрещенном и разрешенном, а также относящиеся к сфере имущественных отношений].

Третья из упомянутых тем представлена сочинениями, имеющими целью утвердить в наших сердцах основы Торы и нашей веры путем представления доказательств их истинности и ответов отрицающим основы Торы и веры. В числе подобных сочинений — «Сефер а-Эмунот веа-Дэот», «Сефер Шоршей а-Дат», «Сефер а-Мекамэц» и подобные им.

И вот, ознакомившись со всеми этими книгами, я не нашел среди них такой, которая специально бы занималась мудростью внутреннего [т.е. сокровенного] служения — заповедей, исполняемых в сердце, см. выше], и я понял, что мудрость эта [которая может быть названа мудростью обязанностей сердца] оставлена вниманием, и нет книги, которая бы представляла обобщенно основы и детали ее.

Это удивило меня чрезвычайно, и я спросил: быть может, упомянутая разновидность заповедей не обязывает нас по закону Торы, а только по соображениям морали, чтобы указать нам верный и прямой путь, и подобна «добавкам» к заповедям, делаемым по желанию, и нет

наказания, если мы их не делаем? Быть может, по этой причине мудрецы прежних поколений не составили о них книги?

Эти вопросы побудили меня искать источник упомянутой обязанности сердец как в доводах разума и здравого смысла, так и в Писании и традиции (Устной Торе), и я нашел, что эти обязанности — основа всех заповедей, и всякий изъян в них делает невозможным исполнение заповедей, относящихся к органам тела.

Остановимся прежде на доводах разума и здравого смысла. Человек, как это совершенно ясно, составлен из души и тела; и то, и другое дано нам из великой милости к нам Творца. Тело видимо, а душа — нет, и потому мы обязаны служить Ему двумя видами служения, открытым [глазу других] и скрытым. Первый вид — это молитва, пост, подаяние бедным, изучение Торы и обучение ей других, исполнение заповедей сукки, лулава, цецит, мезузы, ограждения крыши и т.п. — всего, что мы делаем посредством видимых глазу органов тела. Скрытое служение относится к обязанностям [человека], исполняемым в сердце. Состоит оно в том, что мы должны запечатлеть в наших сердцах единство Б-га и то, что нет никого иного, кроме Него, уверовать в Него и в Его Тору, принять на себя служение Ему, страшиться Его и покоряться Ему, стыдиться перед Ним, любить Его, полагаться на Него и [быть готовыми] отдать за Него свою душу. Мы должны отстраняться от всего, что ненавистно Ему, и [только] ради имени Его совершать все наши дела; вглядываться во все те блага, что мы получаем от Него, и исполнять все остальное, подобное этому, совершаемое в сокровенных мыслях сердца нашего и тайниках его без участия видимых глазу органов тела.

Мне стало совершенно ясно, что обязанности, относящиеся к органам тела, могут быть исполнены в совершенстве только с сердечным желанием и душевным устремлением к тому. И если только придет нам в голову, что наши сердца не обязаны избирать себе в удел служение Г-споду и стремиться к нему, то вместе с тем устраняются и возложенные на нас обязанности, связанные с органами тела, ибо никакое дело не может быть завершенным и исполненным без душевного стремления к нему. И поскольку нам ясно, что Творец обязал нас к исполнению вышеуказанных заповедей, мы не можем предполагать, что Он не обязал [также] наши души и сердца, самое лучшее и избранное

из всего, что составляет суть человека, к служению в меру их возможностей, ибо от них зависит его полнота и завершенность. В конечном счете, мы обязаны к служению, как внешнему [посредством органов тела], так и внутреннему, чтобы было оно [в совокупности своей] совершенным и законченным, включающим обе указанные выше составные части.

И когда для меня стало ясным обоснование обязанности сердец [к служению] со стороны разума и здравого смысла, я спросил: быть может, об этом не написано в самой Торе, и потому не составили особой книги, которая учила бы нас упомянутой обязанности и деталям ее? Однако после тщательных поисков в книге Торы я обнаружил, что обязанность эта упоминается в ней многократно, как, например: «И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всеми силами твоими. Да будут слова эти, которые Я заповедаю тебе сегодня, на сердце твоём» (Дварим, 6:5–6). И еще (Дварим, 30:20): «Чтобы любить Г-спода, Б-га твоего, слушать голос Его и стремиться к единению с Ним...», и в другом месте (Дварим, 11:13): «...чтобы любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем и всей душой вашей». Еще находим (Дварим, 13:5): «За Г-сподом, Б-гом вашим следуйте и Его страшитесь», и также (Ваикра, 19:18): «Люби ближнего своего как самого себя», и еще (Дварим, 10:12): «А ныне, Израиль, чего же Г-сподь Б-г твой ждет от тебя, как не страха...». Еще сказано (Дварим, 10:19–20): «Любите пришельца, ибо пришельцами вы были в земле Египетской; Г-спода, Б-га твоего, бойся и Ему служи». Страх и любовь, упомянутые здесь, относятся к обязанностям сердца.

То же самое мы видим и в запретительных заповедях. Сказано (Дварим, 5:18): «Не возжелай ни жены ближнего своего, ни дома его, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни быка и осла его, — ничего из всего, что есть у ближнего твоего», и также сказано (Ваикра, 19:18): «Не мсти и не храни злобы на сыновей народа твоего», и еще (Ваикра, 19:17): «Не храни в сердце ненависти на брата своего», и еще (Бемидбар, 15:39): «И не следуйте за своими сердцами и своими глазами», и еще (Дварим, 15:7): «Не ожесточай своего сердца и не отстрижи своей руки [отказывая в помощи ближнему]», и еще много подобных мест.

После всего этого передает Тора все служение сердцу и устам, как сказано (Дварим, 30:11–14):

«Ибо заповедь эта, которую я даю тебе сегодня, — не недоступна она тебе и не далека. Не на небесах она, чтобы ты мог сказать: кто бы поднялся ради нас на небеса, чтобы взять ее нам оттуда и рассказать о ней, [и тогда] мы бы исполнили ее? И не за морем она, чтобы ты мог сказать: кто бы переправился ради нас через море, чтобы взять ее нам оттуда и рассказать о ней, [и тогда] мы бы исполнили ее? Ведь близка [эта заповедь] тебе чрезвычайно, в устах твоих и в сердце твоём [возможность] исполнить [ее]». И в остальных книгах пророков написано обо всем этом очень много, с повторениями в разных местах, и нет нужды приводить их здесь ввиду их многочисленности и известности.

Когда обязанность сердец, вытекающая из Торы, стала мне столь же ясной, как и вытекающая из доводов разума, я начал искать, что сказали о ней наши мудрецы, будь благословенна их память. Оказалось, что они говорили на эту тему [еще] более прямыми и ясными словами, чем те, что мы находим в книгах Писания или в доводах нашего разума. Иногда они просто формулировали общие принципы, как, например (Санедрин, 106б): «Милосердный требует [от нашего служения] сердца», или (Иерусалимский Талмуд, Брахот, гл. 1, алаха 5): «Сердце и глаза — два сводника греха», а иногда высказывались более детально [в частности], в трактовке Авот, и нет сейчас нужды приводить тому примеры...

Поскольку, как мы видим, стержнем и основой всякого дела являются настрой сердца и сокрытое в нем [устремление], мудрость обязанностей сердца выше мудрости заповедей, связанных с органами тела.

После того, как мне прояснилось, что обязанность [овладения] мудростью внутреннего [служения] следует из нашего разума, из Писания и из Устной Торы, я спросил себя: быть может, заповеди подобного рода действительно не во всякое время и не во всяком месте, подобно [заповедям о] субботнем годе, пятидесятом годе или жертвоприношениях? Однако, вникнув глубже, я обнаружил, что заповеди, относящиеся к сердцу, действительно всегда, в течение всей нашей жизни, без всякого перерыва. Ни по какой причине не позволяется нам оставить веру в единство Б-га нашего, служение Ему в глубине сердца и души, страх перед Ним и любовь к Нему, страстное стремление исполнять Его заповеди, как

сказано (Теилим, 119:5): «Молю, да будут направлены пути мои к соблюдению законов Твоих», обязанность уповать на Него, отдавать за Него свою душу, как сказано: (Теилим, 62:9): «Уповайте на Него всякий час; народ, излейте пред ним сердца ваши...», устранять из сердца ненависть и ревность, отказываться от всего излишнего в этом мире, мешающего нашему служению Всевышнему. Все это мы обязаны исполнять постоянно, во всякое время и во всяком месте, во всех наших делах, пока есть в нас разум и душа...

Тогда я подумал: быть может, этот вид заповедей не подразделяется на множество отдельных заповедей, и потому не занимались им особо и не посвятили ему специальной книги? Но когда я исследовал этот вопрос и выяснил, сколько этих заповедей и в чем они состоят, открылось мне, что их столь великое множество, что, вероятно, именно о них сказал царь Давид (Теилим, 119:96): «Всему свершенному видел я конец, [но] заповедь Твоя широка чрезвычайно». Ведь для заповедей, исполняемых посредством органов тела, есть точно установленное их число — *тарьяг* [613], тогда как обязанности сердца чрезвычайно многочисленны, настолько, что нет числа их разновидностям и разветвлениям.

Еще спросил я себя: быть может, они столь ясны и известны всем, и все люди столь к ним привязаны, что не было никакой нужды посвящать им специальную книгу? Однако, изучив обычаи и пути жизни людей в большинстве поколений, описанных в книгах, нашел я их далекими от этого вида заповедей. Исключение составляли лишь немногие избранные, о которых сказано особо, остальные же нуждались в том, чтобы пробудить их и наставлять. Тем более это относится к большинству наших современников, которые пренебрегают [даже] мудростью заповедей, исполняемых посредством органов, и еще более того — заповедями сердца. Тот же, кого возвышенное сердце ведет к постижению мудрости Торы, избирает предметом своей учебы области, познания в которых сделают его мудрецом в глазах невежд и создадут ему имя среди больших людей. [В конечном счете] он свернет с путей Торы, обращаясь к вещам, которые не поднимут его на очень уж высокую ступень в служении и не очистят от всего того, что мешает ее достичь, — к вещам, за незнание которых он не был бы наказан. При этом он забрасывает изучение основополагающих

принципов веры, на которых зиждется все здание Торы, — всего того, без знания и осуществления чего человек не сможет исполнять заповеди. К таким вещам относится, к примеру, единство Б-га. Обязаны ли мы убедиться в его истинности посредством нашего разума? Или, быть может, достаточно просто принять его на веру, как нечто полученное по традиции [от наших отцов], повторяя, что «Б-г — Един», как это делают люди простодушные и несведущие, без всякого свидетельства тому и доказательства? Или, к примеру, лежит ли на нас обязанность исследовать, что такое истинное [абсолютное] единство и что — преходящее [относительное], чтобы отличать то, которым мы здесь занимаемся [единство Всевышнего], от прочих возможных его проявлений, или же нет такой обязанности? И предмет этот таков, что человек веры не имеет права его не знать, как предупреждает нас Тора (Дварим, 4:39): «Знай же ныне и положи на сердце твое, что Г-сподь есть Б-г на небе вверху и на земле внизу; нет другого». То же самое относится и к иным заповедям, исполняемым в сердце, уже упомянутым и тем, что будут упомянуты в дальнейшем, — не может считаться вера человека совершенной, если он не будет знать их и исполнять. И все они относятся к сфере мудрости внутреннего [сокрытого] служения, [озаряющей] светом своим сердца и сиянием — души, и о ней сказало Писание (Теилим, 51:8): «Ведь Ты желаешь истиной веры в [глубинах] незримых и о сокрытом поведаешь мудрость мне».

Я спросил одного из тех, кого считают мудрецом Торы, относительно некоторой части из всего того, что я говорил выше о мудрости сокрытого [служения]. Он сказал, что вместо углубленных изысканий можно найти ответы на эти и подобные им вопросы в традиции [полученной нами от наших отцов и учителей]. Я возразил, что такой путь подходит лишь тем, кто неспособен к углубленным исследованиям из-за малых познаний и слабого понимания, например, женщинам, детям и мужчинам, лишенным разума. Однако тот, кому силы его ума позволяют проанализировать и досконально понять то, что он получил по традиции, и только лень и легкомысленное отношение к указанному рода заповедям и к Торе препятствуют этому, будет наказан, ибо он виноват в том, что уклонялся [от своего долга]...

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

О поучениях отцов

Рав Гершон Эдельштейн

Добрый путь, к которому следует прилепиться, и его противоположность

В *Авот* (гл. 2, мишна 9) сказано, что раббан Йоханан бен Закай задал своим ученикам вопрос: «Какой путь является добрым, к которому должен прилепиться человек?» — и каждый из них дал свой ответ: «Рабби Элазар говорит: добрый глаз; рабби Йеошуа говорит: добрый товарищ; рабби Йосе говорит: добрый сосед; рабби Шимон говорит: смотрящий в будущее; рабби Элазар говорит: доброе сердце». И там же говорится, что раббан Йоханан сказал: «Вижу (т.е. предпочитаю) я слова Элазара бен Араха — они включают в себя и ваши слова», то есть суть — в добром сердце, как сказал рабби Элазар.

А затем мишна приводит, что раббан Йоханан задал им еще один вопрос: «Какой путь является дурным, от которого человеку следует держаться подальше?» — ибо так же, как есть добрый путь, к которому следует прилепиться, есть и путь дурной, от которого следует удаляться. И каждый назвал противоположность тому, что называл прежде: «Рабби Элазар говорит: злой глаз; рабби Йеошуа говорит: дурной товарищ; рабби Йосе говорит: дурной сосед; рабби Шимон говорит: берет в долг и не возвращает; рабби Элазар говорит: злое сердце». Заметим, что рабби Шимон, говоря о добром пути, указал «смотрящий в будущее», а в качестве дурного назвал «берет в долг и не возвращает». Следует разъяснить, в чем здесь суть и в чем противоположность.

Берет в долг и не возвращает — значит, не смотрит в будущее

В детстве я слышал от моего отца и наставника, благословенной памяти, что человек, который «берет в долг и не возвращает» — почему он не возвращает? Потому что у него нечем вернуть. Тогда зачем он вообще брал в долг? Потому что он не смотрит в будущее! Ведь если бы он заглянул вперед, он бы не стал брать ссуду, так как знал бы, что нечем будет ее возвращать. Но он не думает об этом в момент, когда берет — надеется, что как-нибудь уладится...

Один мой знакомый, который хотел разбогатеть, как-то раз взял денег взаймы и открыл собственное дело — а в итоге потерял много денег. Я его спросил: «Разве ты был уверен, что заработаешь?» Он ответил, что нет. Но он взял несколько ссуд на случай, если его дело преуспешет. А когда потерял дело, стал брать

новые займы, чтобы погасить предыдущие — чтобы не оказаться тем самым, о котором сказано (Теилим, 37:21): «Занимает нечестивец и не возвращает». Но именно тем самым, что он продолжает брать займы, не зная, из чего расплатится, — он и становится «занимающим нечестивцем», ибо не смотрит в будущее и не понимает, что не сможет вернуть. Человек должен всегда смотреть в будущее, прежде чем брать в долг или начинать дело — заранее точно все рассчитать, чтобы не было даже возможности убытка. Если же такая возможность есть — нельзя начинать дело. Поэтому и сказал рабби Шимон, что тот, кто берет в долг и не возвращает, — это противоположность «смотрящему в будущее».

Почему нужно было спрашивать и о дурном пути

Нужно также понять: зачем раббан Йоханан вообще задал второй вопрос — о дурном пути? Разве не очевидно, что дурной путь — это противоположность доброму? Комментаторы объяснили (см. комментарий рабейну Овадьи из Бартенуры), что даже если некий путь хорош, вовсе не обязательно, что его противоположность — дурной путь. К примеру, если наилучшее качество — доброе сердце, вовсе не факт, что худшее — это злое сердце. Может быть, есть вещи, еще более дурные. Поэтому он и задал им этот вопрос отдельно.

Кто однажды оступился — должен быть особенно осторожен

Еще следует понять вот что: почему тот, кто берет в долг и не возвращает, называется *рашай* — нечестивец? Ведь, быть может, он не видел, что так случится, а теперь он в положении *бнес* [когда не в его власти исправить ситуацию] — он просто не может вернуть долг, что же он может поделать? Нужно сказать, что речь идет о том, кто **не чувствует угрызенный совестью** оттого, что не возвращает, — он уже **однажды оступился, затем еще раз**, и теперь для него это стало как бы дозволенным. Сначала это было оттого, что он не предвидел будущего, но, после того, как однажды увидел, что ему нечем вернуть долг, он должен был остановиться и больше не брать. Но он не прекращает, а упорно не желает думать о будущем и снова берет. И это уже называется «берет в долг и не возвращает» — это человек, который по натуре своей не смотрит в будущее, и снова и снова берет займы. Он «оступился, повторил — и стало как дозволенное», и поэтому он — нечестивец.

Так же и с теми, кто поздно ложатся спать, а утром им тяжело вставать, из-за чего они пропускают время чтения *Шма Исраэль*. Человек, который однажды оступился (и пропустил время *Шма*) — несомненно, обязан остерегаться на будущее, ведь время чтения *Шма* по утрам установлено Торой, и об этом сказано в трактате «Хагига» (9б): «Искривленное уже не выпрямишь» — это сказано о том, кто пропустил утреннее чтение *Шма*. Эту потерю невозможно восполнить, [ибо если упустили возможность исполнить какую-либо заповедь и время ушло], этого уже не исправить. Поэтому следует планировать время отхода ко сну так, чтобы наверняка встать утром. А тот, кто не заботится об этом и снова ложится спать поздно; заводит будильник, но не встает по его звонку, думая, что «поднимется через пару минут» — и снова засыпает и пропускает время чтения *Шма*, — этот человек называется «тот, кто не смотрит в будущее». Он изначально не желает видеть, что может произойти, и идет на риск, поздно ложась спать, хотя не уверен, что сможет встать, и, даже однажды уже оступившись, он не делает выводов и не остерегается в дальнейшем.

И в «Шаарей тшува» рабейну Йоны (1:4) написано: «После того, как человек увидел свою слабость, когда его одолело дурное начало, и понял, что оно сильнее его, он должен признать свою ненадежность (в этом вопросе) и придумать, как ему усилить в себе страх перед Небесами». То есть — если человек однажды оступился, он обязан искать способы обезопасить себя, чтобы больше не прийти к греху.

Тот, кто согрешил однажды, а затем еще и еще — называется отступником в одном аспекте

А человек, которому это безразлично, называется *мумар ледавар эхад*, отступником в одном аспекте, как написал рабейну Йона в «Шаарей тшува» (там же, в пункте 6 — и я слышал это еще в детстве от моего отца, благословенной памяти): тот, кто сбросил с себя ярмо одной запретительной заповеди и не остерегается нарушить ее — называется *мумар ледавар эхад*. На первый взгляд это правило можно было бы отнести лишь к нарушению, совершаемому активным действием (*кум ваасе*). Однако в комментарии Раши к отрывку Торы, рассказывающему о пасхальной жертве, где сказано (Шмот 12:48): «И всякий необрезанный да не ест от нее», он объясняет: «...[это] включает того, у кого братья умерли из-за обрезания [что освобождает следующих братьев от исполнения этой заповеди из-за опасения, что такова их наследственность, и они могут умереть от потери крови], и он сам поэтому не считается отступником в аспекте обрезания». А значит, тот, кто намеренно не делает обрезание, считается таковым, и в любом случае не имеет права

есть пасхальную жертву из-за запрета «любой чужак да не ест от нее».

Выходит, что *мумаром* в одном аспекте может считаться даже тот, кто пассивно нарушает запрет (*шев веаль таасе*), — например, не делает обрезание.

Таким образом, если человек отказывается принять на себя ярмо какой-либо одной заповеди, например, не считает себя обязанным остерегаться злословия (*лашон ара*) — словно бы эта заповедь на него не распространяется, потому что ему тяжело остерегаться этого, — он считается *мумаром* в одном аспекте, даже если речь идет лишь о пассивном нарушении запрета, например, не слушать злословие. И хотя бывает трудно остерегаться нарушить тот или иной запрет, если человек превратил это для себя в разрешенное и снял с себя ярмо этой заповеди — он подобен тому, кто намеренно не сделал обрезание, и считается отступником в одном аспекте, даже когда запрет был нарушен исключительно бездействием!

Хороший путь — «чтобы прилепился к нему», прямой путь — «чтобы выбрал»

Заметим, что в 9-й мишне рабби Йоханан бен Закай говорит: «Какой путь хорош, к которому человек должен **прилепиться**», а в начале главы (мишна 1) приведено: «Рабби говорит: какой путь прямой, который человек должен **избрать**?» — и нужно объяснить, почему в одном месте сказано «прилепиться», а в другом — «избрать».

Можно сказать вот что: по-видимому, в мишне 9 речь идет о хороших качествах характера, и поэтому сказано «прилепиться» — чтобы эти качества стали его природой. А в начале главы речь идет о поступках, о поведении на практике, как продолжает там Мишна: «Все, что является украшением для того, кто это делает, и вызывает одобрение со стороны людей». Рамбам объясняет: здесь говорится о том, как правильно приучиться вести себя — человек должен придерживаться «золотой середины», среднего пути во всех качествах: каждая черта должна быть выражена не слишком сильно и не слишком слабо, как он подробно пишет в начале «Законов о чертах характера».

И потому сказано «прямой путь, который выберет» — потому что это зависит не от природы человека, а от того, насколько здраво он рассуждает; человек должен выбирать и различать срединный путь, и у каждого есть свобода выбора поступать так или иначе. А рабби Йоханан, который говорил о хороших качествах, сказал: «Какой путь хорош, к которому прилепится человек» — чтобы это стало его природой, чтобы у него было сердце доброе по природе, и чтобы он уже не мог иначе — ведь это стало его натурой!

Прямой путь — любить увещевания

А вот что сказано еще (трактат «Тамид», 28а): «Рабби говорит: какой путь прямой, который человек должен выбрать? — любить увещевания». И, на первый взгляд, это противоречие: в трактате «Авот» он говорит, что прямой путь — «все, что является украшением для делающего и вызывает одобрение у людей», а в «Тамид» — «любить увещевания», то есть, принимать *тохеа* (наставления и упреки).

Однако объяснение этому простое: это две разные вещи. Сначала, в трактате «Авот», Рабби объясняет, каким должно быть поведение: человек должен следовать прямому пути. И об этом он говорит: «все, что является украшением для делающего и т.д.», как объяснялось выше. Но все же необходимо понять, как человек может действительно научиться следовать прямому пути? Ведь его тянут разные влечения, желания — то в одну сторону, то в другую. И что может так повлиять на него, чтобы ему удалось устоять и не отклониться с прямого пути, если это идет против его натуры, а влечения трудно преодолеть?

На это Рабби отвечает в трактате «Тамид»: пусть любит увещевания! То есть, если человек любит слушать наставления и упреки — это оказывает свое влияние и помогает ему идти по прямому пути.

И действительно, нужно любить увещевания, ведь человеку от природы присуще естественное отталкивание от них, как сказано (Мишлей, 15:10): «Тот, кто ненавидит увещевания — погибнет». А любить увещевания — это один из путей, которыми приобретает Тора: он любит слушать наставления и слова мусара — такие, что против его природы, когда ему говорят, что нужно исправить в себе и как себя вести. Он наслаждается чтением книг мусара, которые говорят ему: «Будь не таким, какой ты есть».

Любовь к увещеваниям изменяет природу человека

Если человек любит увещевания, благодаря этому изменяется его природа — и тогда ему уже не трудно идти прямым путем. Ведь он любит книги «Месилат ешарим», «Шаарей тшува», «Ховот а-ле-вавот», «Орхот цадиким». Есть множество других книг по мусару, таких, как книги Хафец Хаима и подобные им. Он любит все это, ощущает, что эти книги обращаются именно к нему, и находит в них вкус. И поскольку он любит это, каждое услышанное и прочтенное им увещевание оказывает на него воздействие.

И это — путь, благодаря которому человек приходит к святости и совершенству, становясь цельным человеком — через постоянное укрепление любви к увещеваниям. И не обязательно имеются в виду увещевания, сопровождаемые криками о Геиноме

и Ган Эдене — вовсе нет. Каждому нужны увещевания, соответствующие его натуре: те, что оказывают на него влияние, и которые он может спокойно и взвешенно обдумать, без напряжения. И если заниматься этим последовательно каждый день — это непременно подействует!

Недавно один аврех, которого я почти не знал до сих пор, стал приходить ко мне с серьезными вопросами. Оказалось, что он изучает дома мусар — каждый день четверть часа. Не в ешиве и не в колле — дома. Каждый вечер он изучает мусар в течение пятнадцати минут — и стал совершенно другим человеком! Каждая капля оказывает влияние, и он все время поднимается и поднимается — нет предела ступеням духовного возвышения!

И это не только через пятнадцать минут — даже десять или пять минут тоже оказывают влияние. Нужно лишь учить то, что человек понимает, что его интересует. Потому что, если он учит то, что ему скучно — это вызывает «обратную реакцию» и порождает отталкивание от учебы.

Я уже рассказывал, как ко мне пришел один ученик ешивы и сказал, что время, отведенное распорядком ешивы для изучения мусара, он с трудом высиживает: он не видит, что движется вперед, и остается на том же уровне. Несмотря на то, что он изучил раздел, посвященный качеству «осторожности» (*зеирут*), он не чувствует, что достиг успеха в этом, и все еще не приобрел это качество в полной мере. Я сказал ему, чтобы не волновался — со временем это обязательно подействует.

Юноша ответил: я боюсь, что для меня это изучение является *битуль Тора* — напрасной тратой времени, которое можно было посвятить Торе. Я объяснил ему: разве это *битуль Тора*? Ведь все книги по мусару — это слова Торы, в которых содержится множество стихов из Писания, слов Мишны и мидрашей. Это важнейшие слова Торы, касающиеся выполнения некоторых из 613 заповедей, и в этих книгах говорится о возвышенных качествах души, о страхе перед Небесами, о добрых чертах характера и о самой Торе. Это те вещи, которые необходимо знать. А если человек их не знает — он не может их исполнять. По крайней мере, он обязан их знать — знать то, что он обязан соблюдать! Со временем это обязательно окажет воздействие.

Известно, что так в действительности и происходит — постепенно это оказывает влияние. И только если человек ненавидит это и занимается этим с ощущением принуждения — тогда это не действует. Но если человек делает это с пониманием, и это не тяготит его — это обязательно подействует! Вот он — «прямой путь, который должен избрать человек»: он должен полюбить увещевания. И благодаря этому он приобретет все добрые качества.

Перевод: О. Климовский

Письма о п и упорного тр

Рав Хаим Шауль Грайнеман

Письмо двенадцатое

Желание мое на этот раз, дорогой мой, донести до Вас слова с тем, чтобы направить Ваши мысли новыми путями, углубиться в вещи, стоящие на вершине мироздания и составляющие обязанность человека в этом мире. И я очень-очень прошу Вас предельно сосредоточиться в этот час и прочитать эти строки с особым вниманием.

Известно всякому, у кого есть мудрость в сердце, что Царь над царями царей, Святой благословенный, сотворил весь мир, землю и все, что есть на ней, моря и все, что есть в них, небеса и небеса небес со всем их воинством. Но цель сотворения всего этого — человек, избранное из созданий. И цель создания человека — чтобы он удостоился великого блага, сокрытого для всего творения. Блага, подобия которому нет во вселенной; блага, выше которого — нет. Блага, которому нет предела и меры. Простая истина — человеку предстоит пребывать в величайшем блаженстве вовек. И сказали наши мудрецы, что лучше один час душевного покоя в мире грядущем, чем [удовольствия] всей жизни в этом мире. Сказали праведники, что те, кого оживит Всевышний в грядущем, не вернутся уж более в прах. В следующем тысячелетии, после того как Всевышний обновит мир, Он сделает им крылья, и будут они парить над водами.

Дни юности — как стрелы в руке богатыря. Когда человек устаивается обрести обитель свою в шатре Торы, этому нет цены. Ибо во все дни хорош его удел — свободен он от дурного побуждения и от всех вожделений. Властвует над всеми желаниями, и искуситель злой — в руке его, как раб, который не дерзнет его беспокоить. Слава имени его шествует перед ним, и хвалят его все и почитают: «Вы видели

такого, кто обращает свои ночи в день, усердствует дни напролет в воротах Торы? Как хорошо ему и как хорош его удел!» И все желают близости к нему, и даже более того — весь мир стоило создать ради него!

А с другой стороны — преданные в руки злого побуждения... Правит ими лень, все дни их — страдание и злоба сердца: еще не насытил одно вожделение, а уже второе тут как тут. Нет ему радости все дни — ведь нет у вожделения границ, и вечно полон жаждою неутоленной. Душа его тоже скорбит, зная, что он идет тропой ада, и жизнь его — не жизнь, ни в этом мире, ни в грядущем. Жалок он, нет желающих близости с ним, и нет наслаждающихся мудростью его.

Знайте, дорогой мой, что трудности — лишь вначале. Как только человек принимает решение искать свою дорогу в жизни на путях мудрецов и преодолевает себя в течение немногих дней, чтобы сделать главным для себя святую Тору, желанную творениям верхним и нижним, чтобы достичь в ней понимания полного, ясного и познавать истину — а это и есть основное дело его в нашем мире, — сразу же все вожделения его отлетают, и он счастлив во всех делах своих. И имя его подобно маслу благовонному, приятный дух которого идет впереди него. Все дни его — воодушевление и радость в свете Торы. Радость и тела, и души — истинная, внутренняя, и на душе его — блаженство.

О, дорогой мой! Слова эти — драгоценны, и судьба Ваша — в Ваших руках! Немного энергии, немного смелости — против мерзкой лени и низких вожделений!

А я — готов прийти Вам на помощь в любое время и во всякий час, когда Вы пожелаете. Я был чрезвычайно огорчен, когда услышал, что Вы были здесь раз, а я уже спал, ибо Вы близки моему сердцу, и способности Ваши — перед моими глазами.

утях учебы уда над Торой

Таковы слова любящего Вас и желающего Вам счастья...

Путь возвышенных

В этом бедном Торой поколении те, кто удостоились глубокого и истинного понимания в ней, очень немногочисленны, и вся цель творения мира оказывается сосредоточенной на этих одиночках. Насколько же возрастает долг упорного и углубленного труда — того единственного, кроме чего нет у Святого благословенного больше ничего в этом мире! И особенно это относится к тем, кто, сделав один шаг, оказываются в полном смысле слова великими людьми поколения и его мудрецами.

Различие между теми, которые удостоились занятиями своими и мыслями своими [всем существом своим] быть «погруженными» в шатер Торы, и теми, которые просто занимаются Торой в часы своих занятий ею, даже когда часов этих много, очень велико, — количественно и качественно. Ибо у того, кто принадлежит к первым, душа и тело его взмывают к Небесам, он и Тора — одно целое. Такой человек — как источник прибывающий, набирающий силу с каждым мгновением, и [Тора] дает ему царство и власть (см. Пиркей Авот, 6:1). Иначе говоря, он — сама Тора, только облечен в материальное тело. Другое дело — тот, кто из вторых. Он — плоть и кровь, как все обитатели этого мира, и только основное занятие его — святое служение. Когда он занимается Торой — занимается, но даже и в это время его погружение в нее далеко от полноты и совершенства. Ибо мудрость Торы — духовная, чрезвычайно утонченная, требующая тонкости души. Внутреннего света Торы удостаиваются просветлением разума, постоянно погруженного в глубокую учебу.

Сказано (Коэлет, 2:9): «Аф [также; либо: гнев, горячность] мудрость моя служила мне», и наши мудрецы («Ялкут Шимони Коэлет»,

гл. 2, 968) трактовали этот стих следующим образом: «Та Тора, которую я учил горячо, служила мне». Это означает, что все помыслы человека должны быть сопряженными с высочайшей энергией. Обязанность мудреца состоит в том, чтобы, хотя стол и накрыт [то есть каждая *сугия* (тема) и закон уже множество раз проработаны и исследованы величайшими мудрецами], попытаться заново его накрыть — самому, снизу доверху, от основ до конечных выводов. Разобраться, что вытекает из Гемары и что — из *ришоним*, какие вещи — непреложные, а какие нужно обсудить... Таким образом, суждения и выводы устанавливаются на надежную основу, взвешенные на весах истины. И именно таким путем подобает изучающему Тору покорять и осваивать тему за темой, Гемару за Гемарой, — и поселиться в шатре Торы навечно. Как замечателен удел того, кто сделает все это! Как замечателен удел радующего Творца своего!

[Примечание рава Игаля Полищука. Безусловно, автор, да будет благословенна его память, говорит здесь об очень больших духовных высотах. Однако в нашем бедном Торой поколении, и особенно в нашей пока беднейшей Торой русскоязычной общине, есть особенная, несоизмеримая с личными заслугами помощь Свыше, которой удостоится тот, кто выберет путь возвышения, — но только если выберет не ради самого себя, собственной славы и выгоды, а ради Небес, ради нашей общины. Если выберет путь возвышения, чтобы вернуть Тору нашей общине — во всей ее глубине и красоте.]

Истинное наслаждение

Одно из чудес творения — сила дурного начала. Притом, что человек признает истину и знает ее, — поступки его чрезвычайно далеки от того, что он осознает разумом. В материальном мире почти невозможно столкнуться с такой картиной: разве кто-то будет есть

смертельный яд, будь он даже сладок как мед? Человек со всеми своими познаниями, тем не менее, имеет свободу выбора, и подвергается испытаниям, и должен делать усилие, чтобы избрать добро и жизнь.

Основа величия человека в том, что он поднимается над своими естественными побуждениями. Разум его правит желаниями, поведение — в согласии с истиной, а все дела точно выверены. Все радости и печали — лишь по поводу исполнения долга в этом мире; жизненные обстоятельства не властвуют и не влияют, радостные они или нет. И верен Хозяин, на которого трудись, в том, что вознаградит тебя за труды твои, ведь все, что делает Всевышний — к добру.

Кто настолько наивен, чтобы давать указания Хозяину мира: такой-то дом я хочу! Такое-то поле я прошу! Такое-то и такое счастье, такое-то и такое богатство! Да разве счастье и удовольствие зависят от материальных предметов? А если и от них — разве знает кто-нибудь из нас, о каких предметах здесь идет речь, и как они повлияют на нас? У этого построен дом — к несчастью для него, а у того корова сломала ногу — к добру. А тем более — когда речь идет о делах грядущих, до поры сокрытых, зависящих от *мазала* [высшего предопределения] и заслуг! Нам остается лишь просить у Хозяина всех благ исполнить желаемое нами во благо. Благословен Он, знающий, что для нас — истинное добро, Который не будет лишать его живущих с цельной верой.

Истина в тайне этого мира состоит в том, что так же, как земля вращается вокруг своей оси, точно так все образы и формы поведения в мире (как с желанным и приятным в них, так и с отвратительным и вызывающим гнев) вращаются вокруг одной оси, а именно — побуждения, доброго или дурного. Нет желания, которое не имело бы своим источником побуждение, и нет отвращения, которое не имело бы своим источником побуждение. Бывает, что дурное побуждение причиняет чрезмерную радость человеку и тем самым надеется достичь своей цели. Бывает, что оно подавляет и разбивает человека, внушая отвращение к жизни, раздражение по любому поводу и отчаяние во всем, и таким образом достигает своей цели. Нужно знать, что одно и то же событие иногда бывает почти нестерпимым, а иногда — воспринимается как незначительное. Дело здесь не

в событии, а в самом человеке — в том, в какой мере ему удалось справиться со своим дурным побуждением.

Замечателен удел человека, которого направляет свет истины, и он укрывается под сенью Царя над царями царей — Святого благословенного, и видит все происходящее вокруг, как посланное ему от Всевышнего. Все это — ему во благо, и душа его жаждет благодарить и славить Всевышнего, исполнять Его повеления, ведь лучше один час Торы и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь будущего мира. Ибо нет для человека более возвышенного наслаждения, чем исполнение Его Высшей воли, и в этом — весь человек! Цель всех происходящих в жизни событий одна: тщательно проверять все дела в целом, и каждое — в отдельности, что касается злоязычия, помощи ближнему и т.д. Тем самым человек обеспечит себе счастье — внутреннее и вечное — которому нет подобного в сотворенном мире. И это счастье — общее наслаждение для тела и души.

Путь приближения к Творцу

С чем могу я подступиться, и с чего начать? Чем отплату я Тому, Кому по праву принадлежат все платежи? И так сказано у Давида (Диврей а-Ямим 1, 29:14): «Ведь от Тебя — все, и из Твоей же руки мы Тебе отдавали!» «И [даже] если бы уста наши были полны песней как море...» не могли бы мы отблагодарить даже за одну заповедь, которую удостоились исполнить, принести умиротворение Ему, благословенному. И еще — «Ничей глаз не видел, кроме Твоего, о Б-же, что сделает Он ждущему Его» (Йешаяу, 64:3); и нет предела и постижения милостям Его.

Говорили наши мудрецы: «Если прежние [праведники] были как ангелы, то мы — как люди, а если прежние — как люди, то мы — как ослы и т.д.». И в результате такого падения мы стали таковы, будто и не было нас. Мы даже не как животные. Сколь же велики милости Его, благословенного, если вопреки всему этому дал Он нам удел в Торе Своей, которая больше земли и шире моря! Но мало этого — нам дозволено устанавливать закон на основе наших углубленных изысканий в нем, и обнаруживать новые аспекты и стороны его, ибо «не на Небесах она [Тора]» (Дварим, 30:12).

В соответствии с этим, каждому человеку с возвышенной душой следует понять, что

нельзя руководствоваться в Торе умом существа из плоти и крови. Только если он будет упорно трудиться над нею во имя нее самой, вместе с предшествующим этому страхом перед Небесами, — лишь тогда он удостоится просветления разума многолетними трудами, чтобы знать и понимать сокровенный смысл истинных речений. Ведь такова основа и скрытый замысел творения: чтобы заповеди и изучение Торы, равноценное всему, довершали человека. И сказано (Мишлей, 3:6): «На всех путях твоих познавай Его, и Он выпрямит стези твои». Чем больше труды человека над Торой, тем больше просветлится разум его и больше приблизится к истине.

Удивительно, что знает человек сокрытую основу мира — что есть великое добро, хранимое на веки вечные для боящихся Всевышнего, и напротив — бездна и погибель, «уготованное место сожжения [ад]» (по Йешаяу, 30:33), «лезвие пламенеющее и дротик» (по Иов, 39:23). Но при всем этом словно бы два равноценных пути перед ним, и он должен прикладывать большие усилия, чтобы выбирать жизнь и добро. Такова мощь дурного побуждения, и сказанное — верное свидетельство о том. При всем желании и стремлении понять непостижимо, как могут величайшее добро и самое крайнее зло стоять как бы на равных при выборе. Только лишь рука Всевышнего сделала возможным это.

Более того — даже в ситуациях, когда Б-жественное наблюдение и управление было открыто глазу каждого, при постоянных чудесах, как, например, при исходе из Египта, — все еще оставалось место для дурного побуждения, для десяти испытаний в пустыне и т.п., поскольку весь замысел создания человека — дать ему возможность выбора. Ибо без этого — наступают «дни, в которых нет желания» (Коэлет, 12:1), о которых сказали наши мудрецы [что это — «дни Машиаха, в которые нет ни заслуги, ни провинности» (Шаббат, 151б) — из-за отсутствия, в сравнении с прежними временами, свободы выбора, поскольку истина в те дни будет открыта всем].

Основа творения — дать каждому, в любой ситуации, выбор между добром и злом. При этом исполнение заповедей — это корень, поддерживающий в человеке добро и помогающий ему справиться с дурным побуждением и избрать жизнь.

Замысел творения в том, чтобы человек удостоился достичь утонченности и просветления души, чтобы пребывать в единении с Творцом — быть «больным любовью» к Нему (по Шир а-Ширим, 2:5). Чтобы удостоился он наслаждаться постоянной связью с желанием Его — пророчеством ли, духом святого постижения или голосом с Небес, сообразно ступени своей. И на основании этого направлять поступки свои, созидать миры и исправлять их согласно воле Его.

О тех, которые еще не достигли всего этого, сказано: поскольку есть пророки в мире, также и они, и любой человек может спросить Б-га и узнать, что требуется лично от него, и чем заслужит он благоволения Господина своего, чтобы исполнить волю Его и удостоиться жизни вечной. Ибо, как сказано: «Ошибки невольные — кто поймет их» (Теилим, 19:13), и также: «Нет такого праведного человека на земле, который будет делать [лишь] добро и не согрешит» (Коэлет, 7:20). Кто может сказать: «Просветлил я сердце мое, чист я от греха моего» (Мишлей, 20:9)?

[Все сказанное относилось к временам «открытия Лица» Всевышнего]. Но из-за многих наших грехов лишились мы всего этого, и ничего не осталось нам, кроме нашей Торы. И многолетними великими трудами человек может [также и сегодня] высоко поднять себя над вожделениями простых смертных, и проникнуться ощущением святости, и укрыться под сладостной сенью правления Творца благословенного — как сын, постепенно исправляющий себя и приближающийся к своему Отцу, — «...и Он прямыми сделает стези твои» (Мишлей, 3:6).

Оставь же, человек, оставь! Оставь, пожалуйста, жизнь плоти и крови! Оставь жизнь, полную лжи и пустоты, и помни Творца своего в дни юности твоей! И построй свою жизнь на крепкой связи себя — сотворенного — с Творцом, во всякое время и во всякий час, — упорным трудом над Торой, и точным исполнением закона, и проникновенной молитвой! Так, будто весь мир создан лишь ради тебя, так что и Тора твоя, и заповеди — в них существование его! И тогда — замечателен удел твой в этом мире, и хорошо тебе в Мире Грядущем.

Перевод — рав П. Перлов

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Раздел «Тфила»

Глава 11. Часть 1

Ценность общественной молитвы велика не только благодаря тому, что в присутствии десяти можно произносить особо святые молитвы (так как слова святости нельзя произносить, если нет десяти, как мы разъясняли выше), но и тем, что даже молитва каждого отдельного человека, прочитанная в присутствии десяти, более желанна Всевышнему. Вот как об этом говорится в Талмуде (Брахот, 7): «Рав Ицхак спросил рава Нахмана: “Почему уважаемый не пришел в синагогу на молитву?” Тот ответил: “Я не смог [*по слабости здоровья*]”. Сказал ему (рав Ицхак): “Но можно было бы собрать десятерых и помолиться!” Тот ответил ему: “Мне было тяжело это сделать”. “Ну хотя бы могли попросить, чтобы сообщили уважаемому, когда проводится общественная молитва! [*Чтобы он молился, хоть и дома, но одновременно с общиной*]”. (Рав Нахман) спросил его: “Зачем это нужно?” (Рав Ицхак) ответил ему: “Потому что сказал рабби Йоханан от имени рабби Шимона бар Йохая: что означает написанное: “А я — моя молитва, Тебе, Г-сподь, час благоволения”? Это значит: когда настает час благоволения? — в час, когда община молится. А рабби Йосе бен рабби Ханина сказал, что это учат отсюда: “Так сказал Г-сподь: в час благоволения Я ответил тебе”, а рабби Аха учил это отсюда: “Вот Б-г Великий не отвергнет...” [*“Великий” в оригинале сродни корню слова “многие”, имеется в виду, что Всевышний не отвергнет молитву одиночки, который молится в составе общины.*] А также сказано: “Он с миром искупит мою душу от наступающих на меня, ибо многие меня окружили” [*здесь мудрецы тоже видят намек на то, что личная молитва человека, “окруженного многими”, больше принимается на Небесах*].»

Отсюда мы учим, что даже молитва одиночки, в которой нет специальных святых слов, имеет особую ценность и преимущество, если

он читает ее, находясь среди общины. И даже если нет десяти в том месте, где он молится, а только по времени его молитва совпадает с молитвой общины, находящейся в другом месте, как учили из стиха «А я — моя молитва, Тебе, Г-сподь, час благоволения» — даже если он не присутствует там, где молится община. В словах этого стиха можно увидеть еще одну деталь: «А я — моя молитва, Тебе, Г-сподь, час благоволения» — то есть даже, если я молюсь в одиночестве, я стараюсь, чтобы делать это в час благоволения. Ведь рав Нахман считал, что действительно есть особая ценность даже в молитве одиночки, в которой нет особых святых слов, требующих присутствия общины, — если он находится среди десяти. Как, например, в случае того, кто молится *Шмонэ эсрэ* [*«Восемнадцать»*], основная молитва, также известная как *Амида*, состояла из *восемнадцати благословений*, пока мудрецы не добавили в нее *девятнадцатое*] шепотом одновременно с общиной, но не успевает завершить свою молитву к тому времени, когда во время повторения молитвы кантором говорят *кдушу*.

Но если человек молится не в том месте, где молится община, он имеет статус одиночки [*считал рав Нахман*], поэтому он спросил: «Зачем это нужно?» А ему ответили: потому что написано «А я — моя молитва, Тебе, Г-сподь, час благоволения» — видно, что даже если человек молится в одиночку дома, у его молитвы будет бóльшая ценность, если он прочтет ее одновременно с общиной, так как «моя молитва», когда я молюсь даже в одиночку, доходит до Тебя, Всевышний, если это происходит в «час благоволения», и это — тот час, когда молится община. И это время называется «часом благоволения», потому что Всевышний доволен в этот момент, о чем говорил рабби Йоханан (там же, 6). Он говорил: «Почему пришел Я, а никого нет, звал Я — и никто не отвечает», то есть нет кворума, необходимого, чтобы произнести слова святости.

Рабби Йосе бар рабби Ханина учил это отсюда: «В час благоволения ответил Я тебе...», потому что на основании стиха «А я — моя молитва, Тебе, Г-сподь, час благоволения», по его мнению, можно доказать лишь то, что человеку следует стараться соотнести время своей молитвы со временем молитвы общественной, но не то, что на такую молитву будет ответ. А из стиха «В час благоволения ...» видно, что тот, кто молится в час благоволения (а это — тот час, когда молится община, как было доказано выше), сразу же получает ответ, как сказано: «...ответил Я тебе».

Рабби Аха учил это из написанного: «Вот Б-г Великий не отвергнет...», и еще: «Он с миром искупит мою душу от наступающих на меня, ибо многие меня окружили». Его доказательство основано на двух стихах. Из слов «Вот Б-г Великий не отвергнет...» мы учим, что общественная молитва не отвергается Небесами, и после того, как мы выучили, что такая молитва принимается, мы учим из стиха «Он с миром искупит мою душу от наступающих на меня, ибо многие меня окружили», что человек, который молится одновременно с общиной, освобождается от войн, которые ждали бы его в другом случае. Этому есть подтверждение и в словах таннаев [мудрецов эпохи Мишны]: «Откуда нам известно, что Святой, благословен Он, не отвергает общественную молитву? Из сказанного: “Вот Б-г Великий не отвергнет...”». А также [мудрецы объяснили стих] «Он с миром искупит мою душу от наступающих на меня, ибо многие меня окружили» так: «Сказал Святой, благословен Он: “Каждому, кто занимается Торой и добрыми делами и молится с общиной, Я засчитываю, как будто он спас Меня и Моих сыновей из среды народов”».

Следует объяснить, почему мы говорим, что Всевышний «не отвергнет» общественную молитву [буквально в оригинале сказано даже сильнее: она «не опротивеет Ему»]. Такая молитва должна была бы, по идее, быть любимой Б-гом. Откуда же взялось предположение, что Он отвергнет ее, так, что пришлось доказывать на основании слов Писания, что **не** отвергнет? Тем более в свете того, что сказано далее: «Каждому, кто занимается Торой и добрыми делами и молится с общиной...».

Можно сказать, что в стихе «Вот Б-г Великий не отвергнет...», из которого мы учим, что Всевышний не отвергает общественную

молитву, идет речь о тех людях, которые не занимаются Торой и добрыми делами — и даже в этом случае, когда они молятся с общиной, их молитва не отвергается благодаря ценности молитвы с общиной.

А затем написано «Он с миром искупит мою душу от наступающих на меня, ибо многие меня окружили», и здесь говорится о том, кто молится в одиночку с общиной — то есть одновременно с общиной. Поскольку он занимается Торой и добрыми делами, которые включаются в понятие «с миром», нечего и говорить о том, что его молитва будет принята, даже если он молился, не находясь физически среди общины. Всевышний засчитывает ему, как будто он выкупил Его и Его сыновей из плена среди народов. Согласно толкованию мудрецов, «с миром искупит мою душу» говорится о Всевышнем, как будто бы Шхина находится вместе с нами в изгнании. И тот, кто молится упомянутым способом (то есть одновременно с общиной), как будто избавляет Шхину и ее сыновей от тягот изгнания: сражений и войн, и связанных с ними страданий. И поскольку стих упоминает об «избавлении Его», он говорит и об избавлении Его сыновей, ведь «Он с ними в бедствии» [*это отсылка к известному стиху из Теилим (91:15): «Он зовет ко Мне, и отвечу ему; с ним Я в беде, спасу его и окажу ему почет», о котором мудрецы говорят, что, когда народ Израиля терпит бедствие, Всевышний как будто сам разделяет это с ними*], а когда уходит, возвращает их изгнанников и проявляет к ним милость.

И хотя мы видим, что иногда община молится, а на ее молитву нет ответа, не стоит удивляться этому: причина почти наверняка в том, что в этих случаях молились без должного душевного настроя. Если же хотя бы часть общины молится с должным настроем, ее молитва обязательно принимается, как сказано: «Вот Б-г Великий не отвергнет...», где «великий» также указывает на «силу [настроя] сердца» [*а выше Мабит приводил трактовку мудрецов, согласно которой «великий» указывает на общественную молитву, и здесь он опирается на оба толкования*]. То есть — причина, по которой не отвергается молитва общины, в том, что молятся одновременно много людей, и среди них есть те, кто проявляет «силу сердца», что значит «молится с должным настроем».

Перевод — О. Климовский

Будущий мир

Рав Авигдор Миллер

Душа

Продолжение

2. Как можно наслаждаться Будущим миром, зная, что можно было сделать много больше и сожалея об этом?

Ответ такой: Всевышний создал в человеческом разуме разные отделения. Есть отделение счастья, и есть отделение сожаления.

Да, в Будущем мире есть сожаление (см. Бава батра 75а). (Рабба говорит от имени Рабби Йоханана: «в будущем Святой, благословен Он, сделает семь балдахинов для каждого праведника, как сказано 'И сотворит Г-сподь над всем местом горы Сион и над всеми собранными на ней облако и дым днем и сияние пылающего огня ночью, — над всею славою будет покров' (Йешаяу 4:5). Почему же под покровом будет огонь? Рабби Ханина сказал: 'это означает, что каждый из них горит смущением из-за размеров балдахинов других, и говорит: "горе мне из-за стыда, горе мне из-за позора"'».) В Будущем мире каждый будет подавлен, когда увидит величие другого человека, которого он сам тоже мог бы добиться. Однако, одно никак не связано с другим. Будущий мир сделан специально для радости. Вне всяких сомнений, эта радость будет дана людям за всё, что они сделали. И, тем не менее, они всегда с сожалением будут осознавать, что могли сделать больше.

Однако, это сожаление не будет смешиваться с радостью. В этом мире всё основывается на общей сумме ваших эмоций. Но в Будущем мире всё иначе. Там есть радость, и также есть сожаление.

3. Как можно использовать потенциал, скрытый в душе человека?

Этот вопрос — слишком драгоценная жемчужина, чтобы отвечать на него вкратце. Но все же расскажу вам об одном методе. Если человек твердо решил этим заняться, пусть делает так. Пусть выберет какое-нибудь утверждение из Та-наха, из Талмуда или из молитвенника, и пусть

думает о нем в течение пяти минут. И так, чтобы мысли у него не витали неизвестно где.

[Похоже, что здесь он переходит на ответ, данный другому человеку.]

Я понимаю, что этот совет на вас никак не повлияет; тем не менее, дам ответ на вопрос. Если сможете научиться думать об одном предмете пять минут подряд, будете просто поражены, как это изменит вас. Вы начнете черпать из глубин своего разума такое обилие мудрости — вы никогда даже не подозревали, что способны на такое. Разум каждого человека обладает этой возможностью.

Леавдиль, такую историю рассказывают о Евклиде. Он изобрёл геометрию. Он брал униженного, необразованного раба и начинал задавать ему вопросы. И этими вопросами он заставлял его начать понемножку находить правильные ответы. В конце концов, раб формулировал все основы геометрии. Это — логика. Геометрия — это логика. И она сидит (Это основано на игре слов «logic» и «lodges» — логика глубоко сидит) очень глубоко в разуме каждого человека.

Конечно, существует гораздо большая мудрость, чем геометрия, и у нас есть потенциал её проявить. Но люди слишком ленивы. Им хочется думать поверхностно. Но если хотите, вот один из способов этого добиться. Посидите пять минут, — и не один раз в жизни, а часто — и сосредоточьтесь на одном предмете.

Другой способ опустить ведро в колодезь мудрости — это «тот, кто идет к мудрым, будет мудр» (Мишлей 13:20). Посидите в ешиве и послушайте, как они там обсуждают разные вопросы. Когда я учился в Слободке, мы там как минимум три раза в неделю слушали полтора-два часа урок по *мусару*. Когда наш наставник, глава ешивы или *машигах*, говорил, он опускал ведро в наш разум. Через какое-то время, это создало фонтан. Мы удивлялись мыслям, которые всплывали из глубин наших душ.

У людей есть потенциал к величию, но они не осознают, сколь глубока заложенная в них мудрость.

4. Можно ли изменить душу?

Да. Наш разум, наши нервы, все наши физические реакции влияют на душу. То, как мы действуем в этом мире, — телом, голосом, разумом — всё это влияет на природу нашей души. Нас помещают в этот мир на определённое количество лет, чтобы дать нам возможность поработать и сформировать свою душу. Это как будто каждому человеку дали кусок глины и велели сделать из него самую лучшую форму, которую он только может. Когда приходит время, её кладут в печь и обжигают.

Рамбам (в комментарии к Авот 4:17) говорит, что вы всегда останетесь таким, каким были в последнюю минуту своей жизни. То, что вы сделали из себя в течение жизни, (формируя свой характер и разум) вдруг затвердевает и сохраняет эту форму навсегда с того момента, как вы покинули этот мир. Теперь это уже невозможно изменить. Пройдёт миллион лет, а форма не изменится. Хотя праведники и уходят в мир счастья, они уносят с собой эту душу, которую они сами создали. Они предали ей форму.

Те, кто вкладывает больше усилий в формирование более прекрасной души; те, кто совершили освящающие их действия, становятся более святыми. Формула благословений — это «ашер кидшону бэмицвайсов» — «Который освятил нас своими заповедями». Каждая заповедь придаёт душе святость. Как сказано (Бамидбар 15:39–40): «глядя на цицит, вы вспомните все заповеди Г-сподни и исполните их, и будете святы Б-гу своему». Соблюдая Субботу, вы становитесь святыми. «Святыми» означает, что это влияет на

свойства вашей души. Ваше поведение влияет на душу. Если будете вести себя достойно, то и душа станет достойной. Каждое выговоренное вами слово отскакивает обратно в вашу душу и влияет на неё. Не думайте, что слово просто пропадает в пространстве; оно отскакивает обратно — прямо в вас. Ваши эмоции влияют на душу. Даже выражение вашего лица влияет на вашу душу.

Поэтому, соединение души с телом — это важнейший фактор при становлении качеств души, оно придаёт душе ту форму, в которой та останется навсегда.

Когда душа снова возвращается в тело при воскрешении мертвых, шанс уже упущен. Тогда уже нельзя будет сделать ничего для того, чтобы изменить природу души. Но вы будете ощущать влияние тела на душу. Когда тело вернётся после смерти, у него будут те же самые маньеризмы. Если во время разговора со знакомыми, соседями, раввином, женой, лицо было постоянно искажено маской насмешки, это искривление останется. Его не забудут. Оно будет сопровождать человека после смерти и причинять ему бесконечную боль.

В то же самое время, он будет ощущать бесконечную радость — фонтан счастья будет подниматься со всей силой — благодаря тем хорошим делам, которые он совершил. Когда вы наложите тефилин или произнесли благословение, или научили ребёнка, как надо себя правильно вести, или сварили обед для своей семьи — было незаметно, как это на вас повлияло. Но при воскрешении мертвых, осознаете, что это за великое достижение,

какое огромное богатство вы приобрели себе этими делами! Конечно, их надо делать с намерением служить Всевышнему. Без намерений, это действие лишено святости. Но любое доброе дело,

”

*Ты навсегда
останешься тем,
кем стал
в последний миг
своей жизни.*

*Не будет второго шанса. Жизнь
дана, чтобы формировать душу,
как мягкую глину, — но в момент
смерти форма фиксируется
навсегда.*

*Душа уносит с собой всё, что ты
вложил в неё: поступки, мысли,
привычки, взгляды, выражение
лица, каждое произнесённое слово.*

*Даже то, что было сказано
вполголоса, каждая мимолётная
эмоция, каждый жест — всё это
оставляет след.*

*После смерти уже невозможно
ничего изменить. Душа будет
жить в той форме, которую
ты создал сам — ежедневными
выборами, моментами, в которых
мог поступить чуть лучше... или
чуть хуже.*

“

сделанное ради служения Б-гу, обладает огромной ценностью в Будущем мире, и, тем более, при воскрешении мертвых.

Предположим, вы бросили пятицентовую монетку в коробочку для *цдаки*, и эти деньги пошли на содержание ешивы в Земле Израиля. Что такое пять центов? На пять центов невозможно содержать ешиву. Для вас эта сумма не имеет никакого значения. Но когда вы вернетесь и снова увидите эту коробочку, будете так счастливы, что у вас хватило ума использовать эти пять центов таким способом! Включится фонтан счастья.

В Будущем мире, благотворительность никому не нужна; уже поздно давать *цдаку*. «Время делать их — сегодня» (Авода Зара 4б). Не завтра. Когда человек понимает, в чем цель жизни, жизнь становится чрезвычайно важной. Понятия «свободное время» не существует. У него никогда не возникнет желания «убивать время». Жизнь не монотонна. Каждое мгновение — это шанс. Даже если вы произнесете только одну строчку Теилим, или у вас возникнет только одна мысль, связанная с верой, или с признательностью другому человеку; если вы любите свою супругу и дорожите ею или своими родителями; если вы цените, что живете в свободной стране, в которой можно спокойно идти по улице, не боясь ареста тайной полицией; если вы рады, что есть работа, что есть товары в магазинах; что солнце восходит и заходит; что есть утро и вечер — вы используете свою жизнь. Вы действительно живете.

Люди, которые не ценят эти вещи, тратят свою жизнь впустую. Используйте жизнь, чтобы благодарить Всевышнего, чтобы петь Ему, чтобы совершенствовать себя, свой характер, свое мышление. Наполните разум мыслями о Торе и её учениях. Это придаст форму вашей душе. Эти действия подготовят вашу личность (которая в какой-то момент вернется к вам) не только к Будущему миру, но и к воскрешению мертвых, когда мы вновь объединимся с нашими телами. Тогда мы поймем, что это за великое свершение — провести жизнь, совершая благодетельные поступки.

5. Когда душа уходит в Будущий мир, сопровождают ли её физические характеристики?

Это не такой простой вопрос, как могло бы показаться. Если бы эти характеристики были чисто материальными, то, конечно же, они не сопровождали бы душу в Будущий мир. Но удивительно, сколь многие из так называемых физических

характеристик в действительности не являются физическими.

Талмуд (Брахот 18б) повествует о Зеири, который часто ездил в ешиву, оставляя свои деньги у одной трактирщицы. Однажды он вернулся на постоянный двор и обнаружил, что трактирщица скончалась. К сожалению, он не знал, где она спрятала его деньги. Поэтому он пошел проведать её на кладбище. Он подошёл к её могиле и спросил, где лежат его деньги. И она ответила ему! Но потом она добавила ещё кое-что. Она попросила Зеири, чтобы тот сказал её матери прислать ей расческу и тушь для ресниц с женщиной, которая на завтра должна была умереть, — чтобы та взяла эти вещи с собой в Будущий мир.

Возникает вопрос: что она собиралась причислять этой расческой, что хотела накрасить тушью? И все же, она скучала по этим туалетным принадлежностям.

Мой учитель объяснял, что эти принадлежности — намеки на определённые качества души. Если душа увлекается какими-либо вещами в этой жизни, эти качества прилипают к душе, и становятся частью её. Поэтому, характеристики, представленные тушью и расческой, стали частью её. У неё была тенденция, склонность прихорашиваться. Я не могу сказать, что это говорит о совершенстве её души. Но, в любом случае, это — то, что произошло с её душой. Отправившись в Будущий мир, она взяла с собой эту тенденцию.

Всё это не означает, что следует отговаривать женщин от того, чтобы они хорошо выглядели. Женщины должны стараться хорошо выглядеть для своих мужей — и только для своих мужей. Дома они должны выглядеть максимально красиво. На улице они должны выглядеть максимально просто. Поэтому, когда они достают свою тушь и расческу, они должны делать это *лешем шомаим* — во имя Небес. Когда они добавляют к своим действиям такое намерение, те превращаются в хорошие качества и совершенствуют душу.

Так или иначе, из этой истории мы видим, что иногда физические характеристики облагораживаются и превращаются в духовные характеристики, сопровождающие душу. Это важнейший принцип, который я услышал от своих учителей, благословенной памяти. У нас не просто остаются впечатления, мысли, картинки и слова. Мы забираем их с собой в Будущий мир, и они остаются с нами навечно.

Перевод: рав Б. Набутовский

Рав Йерухам а-Леви Лейвович

Ученик основателей движения Мусар р. Симхи-Зисла Зива (Саба из Кельма) и р. Натана-Цви Финкеля (Саба из Слободки).

Раби Йерухам Алеви Лейвович из Мира (5635–5696 /1875–1936/ гг.) — выдающийся мыслитель и педагог, один из духовных лидеров движения Мусар.

Р. Йерухам часто повторял ученикам: «Лучшим комментатором Торы для каждого человека может быть только сам этот человек» (там же ч. 1, с. 23). Смысл этого он раскрывал так: «Через познание собственной духовной природы человек способен постичь самые высокие и сокровенные тайны Торы — ведь он создан по содержащемуся в ней проекту и в ней заключена его сущность. Человек способен обрести всю Тору в своей душе, подобно тому, как, по словам мудрецов, наш праотец Авраам “открыл всю Тору в себе самом”» (Берешит-раба 95:3) — ...познав свою душу, он познал и своего Создателя» (Даат хохма умусар ч. 1, с. 23).

Пробуждая в своих учениках стремление к самопознанию, р. Йерухам в то же время постоянно предупреждал их: «Нор нит крихен ин химель!» (Только не карабкайтесь в небеса). Он имел в виду, что, стремясь достигнуть близости к Б-гу, человек склонен забывать свои земные обязанности — «дела, необходимые в человеческом общежитии, и помощь людям кажутся ему пустой тратой времени, которое он мог бы использовать для изучения Торы». Такой вид душевной слепоты он и называл «кабаканьем в небеса» (Р. Шломо Вольбе, Алей шур т. 2, 26).

Основой духовной работы, дополняющей постоянное и глубокое изучение Торы, р. Йерухам считал совершенствование качеств характера.

«Многие люди думают, что достигнут внутренней гармонии только в том случае, если будут удовлетворять все свои вожеления, — отмечал р. Йерухам. — Это абсолютное заблуждение. Наоборот, чем больше человек будет потакать своим прихотям, тем сильнее будет разгораться в нем пламя внутреннего конфликта — ведь тайна достижения гармонии между душой и телом, заключается именно в преодолении человеком своих влечений. Наши мудрецы сказали об этом (Сукка 52б): “Есть у человека небольшой орган — если его морят голодом, то он сыт, а если насыщают, то он голоден”. И еще сказано (Коэлет раба 1:13): “Не было в мире человека, которому бы удалось до дня смерти утолить хотя бы половину своих желаний” (Даат хохма умусар 2, с. 85).

Р. Йерухам делился с учениками своим собственным опытом духовной работы, начатой еще в ранней юности. “Анализируя свои поступки и духовное состояние, я увидел, что не принадлежу себе, но являюсь просто

игрушкой в чужих руках, — рассказывал он. — Этими “чужими руками” оказались мои собственные желания, которые безраздельно властвовали над сердцем. Более того, эти вожеления постоянно подкупали мой разум, подталкивая его к выгодным для них выводам. И тогда я стал учиться тому, как добиться власти сознания над прихотями. Я решил, каждый день совершать, как минимум, пять поступков вопреки своим вожелениям, ...и за нарушение этого правила установил штраф размером в десять копеек” (там же 1, с. 9).

“Подлинная разница между праведником и нечестивцем, — говорил ученикам р. Йерухам, — заключается вовсе не в том, что один выполняет заповеди, а другой грешит, — ведь и праведник может, оступившись, совершить грех, и нечестивец способен при благоприятных обстоятельствах выполнить столько заповедей, сколько зерен в плоде граната. Подлинная разница между ними заключается в том, что праведник до последних сил противостоит своим вожелениям, представляющим его согрешить, в то время как нечестивец без сопротивления устремляется вслед за ними” (Алей шур 2, с. 182).

Р. Йерухам учил, что именно в таком, свойственном праведникам, служении Всевышнему — с приложением всех своих сил — “заключается секрет всех чудес”. По утверждению р. Йерухама, “когда человек самоотверженно служит Творцу, вкладывая в выполнение заповедей все свои силы, до последнего естественного предела, он достигает уровня сверхъестественного и удостоивается чудес” (Даат хохма умусар 1, гл. 1,3).

Высшей точкой духовного развития человека должен быть, по мнению р. Йерухама, добровольный выход за пределы свободы выбора — когда сердце праведника настолько охвачено любовью к Всевышнему и трепетом перед Ним, что при принятии решений уже не учитываются варианты, связанные с нарушением Его воли. “Цель свободы выбора — достигнуть такого уровня, на котором человек “вынужден” творить только добро”, — говорил р. Йерухам (Алей шур 2, с. 102).

Р. Йерухам Лейвович из Мира умер в 5696 /1936/ году.

Записи его бесед были собраны учениками в книгах Даат хохма умусар и Даат Тора.

Мудрецы Торы были украшением нашего народа во все времена. Однако, даже среди множества (слава Б-гу!) выдающихся мудрецов есть такие, чей след остался заметнее других. Причина этому — их ученики, великие мудрецы Торы следующего поколения. Воспитание учеников — тяжкий труд, и далеко не все из величайших мудрецов, преуспели в этом. Среди

величайших наставников последних поколений личность и наследие рава Йерухама а-Леви Лейвовича стоит особняком во многом именно по причине величия в Торе его учеников, которые не только переняли Тору своего великого наставника, но и сами стали наставниками следующего поколения — главами ешив, машгиахами.

Рав Йерухам а-Леви Лейвович родился в 5633 (1873) году. Свое еврейское образование он получил в ешивах Слободки и Кельма, обучаясь у величайших наставников мусара — рава Симхи-Зисла Зива (Сабы из Кельма) и рава Натана-Цви Финкеля (Сабы из Слободки). Кроме того, рав Лейвович учился у главы поколения — великого Хафец Хаима. Мусарические подходы к обучению и изучению Торы и совершенствованию качеств характера, полученные в ешивах Кельма и Слободки, стали основой, на которой рав Лейвович строил свои отношения с учениками уже будучи машгиахом ешивы Мир.

Преданность рав Йерухама своим ученикам была безграничной. Он заботился не только о духовном состоянии учащихся, но, в буквальном смысле старался обеспечивать все их нужды, подобно отцу, который заботится о своих сыновьях. Он дорожил и волновался за каждого из них.

Рав Довид Поварский (выдающийся руководитель ешивы Поневеж) рассказывал одну историю, которая случилась во время его учебы в ешиве Мир. Несмотря на то, что рав Йерухам давно перешагнул возраст сорока лет, его борода оставалась черной, без намека на седину. Тем не менее, когда однажды утром машгиах пришел в ешиву, ученики были шокированы тем, что борода его была совершенно седая. Как это возможно всего за одну ночь?

Оказалось, что один из учеников ешивы прошлым вечером был арестован русскими солдатами по подозрению в шпионаже. В то время это было равносильно смертному приговору. Рав Лейвович знал об аресте. Тревога за судьбу юноши и забота по его освобождению за одну ночь «состарили» его бороду.

«Человек подобен компасу. Стрелка компаса всегда направлена на север, хотя даже легкого прикосновения пальца достаточно, чтобы повернуть ее в сторону. Но, как только палец будет убран, стрелка всегда вернется в свое исходное положение. Точно так же и с человеком. Наша “стрелка” это наша душа, и она всегда стремится к святости, добру и Б-гобоязненности.

Однако в нашем мире злое начало сдвигает “стрелку” души с ее естественного направления. Стрелка компаса всегда возвращается в свое естественное положение, и человеческая душа автоматически повернется к святости, когда будет убран “палец” злого начала.

Рав Йерухам много раз говорил своим ученикам, что то, к чему он стремится — создать ешиву, которая была бы похожа на ешивы прошлого; воссоздать в Мире атмосферу ешив гигантов Торы поколений ришоним.

Чтобы лучше понять смысл этого, необходимо увидеть, какой была ешива Мир во времена рава Лейвовича. Ученики из семей с вековыми традициями изучения Торы делили скамью с недавними студентами европейских университетов. В такой ситуации добиться общей атмосферы единодушия и воодушевления в изучении Торы — задача, которая кажется невыполнимой. И, тем не менее, великому воспитателю эта задача оказалась по плечу. Его концепция о том, что представляет собой истинное величие человеческой души, всеобъемлющая широта при изучении Торы — все это выходило за рамки того поколения. Многие ученики, опасавшиеся современного негативного влияния в ешиве, впоследствии рассказывали, что во время учебы как будто переносились на несколько столетий назад, в ешивы прошлого, где не было ни разных костюмов, ни различных убеждений — а только великое воодушевление и радость от изучения Торы.

Слава ешивы Мир и величие ее наставников были известны далеко за пределами России, Литвы и Польши, откуда происходила большая часть учеников. Это были юноши из Б-гобоязненных семей, и для их родителей обучение сыновей Торе было задачей первостепенной, которую следовало выполнить, не взирая ни на какие трудности. Однако еще большее величие ешивы Мир состояло в работе с учениками, выходцами из стран, в которых доминировали западные материалистические ценности — Америки и Германии. Их духовное развитие было совсем на другом уровне, и требовалось время, чтобы выровнять их духовный уровень с уровнем других учащихся.

Частью особой программы для таких учащихся были уроки Пятикнижия с Раши, которые давал сам рав Лейвович. Сам он объяснял, что такие уроки вполне могли бы слушать все ученики ешивы, как это было установлено равом Хаимом в Воложинской ешиве. Такие уроки были прекрасным укреплением основ еврейского мировоззрения — для всех учащихся, независимо от их уровня. На практике эти уроки показывали написанное в Торе в совершенно новом для учащихся свете — это был практический урок работы над совершенствованием человеческой души, выученный из прямого текста Торы. На основе этих уроков рава Йерухама была написана книга «Даат Тора».

Рав Йерухам а-Леви Лейвович своей любовью, бесконечным терпением и вниманием к своим ученикам создал совершенно уникальное, даже для великого мудреца Торы, наследие. Его величайшим детищем была ешива Мир, ученики которой передали Тору поколения до Катастрофы нашему поколению. Мы получили наших выдающихся духовных наставников, глав ешив в Земле Израиля и Америке — рава Йехезкеля Левинштейна, рава Хаима Шмулевича, рава Довида Поварского, рава Арье-Лейба Малина, рава Шломо Вольбе и многих других, благодаря урокам рава Лейвовича в ешиве Мир.

Муж — это царь!

Но что значит — быть царем?

По уроку рава Игаля Полищука

Хочу продолжить тему, начатую в прошлой статье. Начну с очень принципиальной вещи.

В чем корень творения этого мира? Всевышний желал сделать добро Творению. Это хесед — т.к. Всевышний ничем никому не был обязан. То есть, в основе Творения лежит хесед.

Дальше Тора рассказывает о наших праотцах. Первый из наших праотцов — Авраам, его главное качество это хесед. Но есть также понятие *хасдей авот* — добро, сделанное нашими праотцами, то есть, это качество было у всех праотцов — и это то, что помнит нам Всевышний — добрые дела праотцов.

Это то качество, которое дает нам возможность уподобиться Ему и прилипнуть к Нему — нести добро другим.

Есть одна известная мысль в теме Шлом баита — что женщина создана как «помощник против него», помощник мужчины. Что же это значит на самом деле, чем помогает жена мужу? — Она предоставляет ему возможность постоянно делать ей добро.

Частенько бывает так, что человек во внешнем мире готов всем помогать, а дома — «обслужите меня!». Во-первых, у нас есть правило — прежде всего делать добро тем, кто ближе всего. Во-вторых, Всевышний дал возможность максимально проявить качество хеседа — именно в доме.

Еще одна общеизвестная вещь, которую знают не только евреи — устройство мира таково, что мужское начало в нем дающее, а женское — принимающее.

Как человек должен поставить себя в семье? Если хотеть получить от другого, а не давать — это верный способ все сломать.

Личная жизнь в семье — в лучшем случае, это обоюдное удовольствие. Но, если человек смотрит на личную жизнь с позиции «использовать другого для моего личного удовольствия» — это очень быстро закончится. Удовлетворение собственных потребностей за счет другого, не считаясь с другим — это причина раздора, разделения.

В прошлый раз мы упомянули, что муж называется в семье царь — *мелех*. В Талмуде есть замечательное определение, что такое *мелех*. (Имеется в виду при этом праведный еврейский царь, подобный царю Давиду...)

Царь — это тот, кто несет добро своим подданным не ради получения чего-то в ответ. Безвозмездное добро.

И Талмуд противопоставляет два подхода к жизни — причем сравнение довольно неприятное, и нужно подумать над тем, на кого мы хотим быть похожи...

Талмуд противопоставляет царя — и собаку.

Царь — делает все, чтобы принести добро другим. А собака — делает все ради получения косточки.

Праведные еврейские цари — *малкей цедек* — даже получая дань и тому подобное — все, что они получают от своих подданных — это ради блага подданных.

Собака же — тот, кто тоже может тяжело работать, не спать ночами, гавкать на всех вокруг, но — она хочет в итоге получить «свой кусок» — косточку или внимание хозяина.

Это принципиальная разница в отношении к жизни. Как-то в Америке студенты провели исследование, как ведут себя миллионеры-миллиардеры. Они провели опрос, и все вели себя примерно одинаково, кроме одного. Все в бизнесе рвали и метали, шли по головам, грызли зубами, а один — ровно наоборот, всегда уступал. Его спросили, почему так? Он рассказал, что однажды в своих деловых поездках попал в эрец Израэль, и ему организовали экскурсию в ешиву Мир. Экскурсовод спросил, сколько, по-вашему, нужно места для такого количества учеников и учителей? И когда он подсчитал, ему сказали, сейчас вы увидите место, которое меньше в сотни раз... Миллионер не поверил, что такое возможно. После посещения ешивы он попал на прием к главе ешивы, большому праведнику, тяжело больному раву Носону Цви Финкелю. У рава Финкеля была тяжелая форма Паркинсона, но он продолжал обучать учеников, заниматься всеми делами ешивы, а также принимал около ста человек в день помимо всех своих дел. Этот богач был поражен, и спросил, как такое вообще возможно? Рав сказал, люди должны быть людьми — тогда они будут заботиться о других, будут уступать другим... тогда не нужно и так много места для каждого! И эта экскурсия так повлияла на богача, что он перестроил весь свой подход к бизнесу — и начал вести его по принципу давать и уступать другим.

Спроектируем этот подход на наши семьи.

Несем ли мы добро нашим женам, как подобает?

Это не такая простая вещь. Тут не идет речь о «выдать сумму денег» жене. Суть семьи — когда жена дополняет мужа, а муж — дополняет жену. То есть, муж дает ей, чего ей **не хватает** — дает с улыбкой и с теплом. Когда даже взгляд несет другому человеку добро...

Лицо человека излучает — либо свет, либо скверну. Каббалисты говорят, что отверстия на лице человека излучают свет его души. Это может быть скверна души — поэтому сказано не смотреть в лицо преступнику, так как он излучает зло. Или — свет святости души.

Поэтому так важно искренне улыбаться людям, и прежде всего жене. О великом мудреце и праведнике Хазон Ише рассказывают такую вещь, когда он только женился, то каждое утро приходил в магазинчик, который держала его жена — даже не попить кофе, а просто — поздороваться и улыбнуться ей.

И — люди начали туда ходить, чтобы посмотреть, как он это делает. Он еще не был известным или знаменитым, не был главой поколения — но люди видели, что такое *свет* человеческого лица!

И этот свет должен быть прежде всего направлен на наших жен.

Чтобы жена чувствовала обращенное к ней лицо мужа, который светит ей любовью, радуется ей, излучает довольство тем, какая она есть.

А не излучает: когда же ты дашь мне, такому голодному, поесть? Когда ты уберешь квартиру? Когда ты...? Именно поэтому она это и не сделает. Если бы он просто улыбался, ничего не ожидая, она бы сделала это все, и гораздо быстрее и лучше!

Если даже чужие люди ощущают этот свет лица, то насколько же жена ощущает это сильнее и больше! Наши самые близкие люди — жена и дети, больше всего нуждаются в нашем свете.

Неважно, сколько времени ты это делаешь, а важно, *как* ты это делаешь! Иногда, если человек проводит много времени в своем доме, он этим портит его, и довольно сильно. Объясню. Если вы помните Советский Союз, то наверняка помните и его собую атмосферу — эти унылые, тусклые лица! Мы должны научиться *выражать* свою любовь, свои чувства к своим самым близким! Очень важно научиться любить людей, и это начинается с жены и детей.

Когда есть в семье Шлом баит — это залог и хорошего воспитания детей. Надо любить детей! Потому что человек *принимает* от того, кто его любит.

Человеку трудно любить других, если ему самому плохо. Но есть потрясающие примеры, из которых

можно учиться — например, книга «Голос безмолвия». Казалось бы, как можно быть семьей в Советском Союзе, семьей, где 7 детей погибли в годы Катастрофы, жить в подвале, в нищете — и при этом принимать всех желающих, и обеспечивать миньян и обед? Не нужно место в квартире, нужно место в сердце.

Ават хесед — любовь к добру — есть в каждом из нас, нужно просто пробудить то, что в нас уже есть. Это требует работы над собой и веры. Веры в то, что все, что делает Всевышний — к добру. Если у человека нет этой веры, то он живет с другими, как тигр в джунглях.

Была история в Америке с одной ассимилированной еврейкой, которая вышла замуж за нееврея, и ее дочь даже не знала о своих еврейских корнях. Когда эта девочка выросла, она устроилась работать в престижный ресторан, и ей было жалко видеть, как там каждый день выбрасывают еду. Она попросила разрешения эту еду раздавать, и получив его, занималась раздачей этой еды после работы... И однажды один человек сказал ей: я у тебя еду не возьму, потому что ты еврейка. Она стала протестовать, но он сказал: только евреи раздают еду бесплатно. И тогда она спросила у своей матери и получила ответ — да, дочка, ты еврейка!

Что такое хесед шель эмет? Делать хесед, не ожидая возврата. Это проявление еврейской души, желающей добра другому.

Когда-то в Польше произошла история, которую я слышал в пересказе моего учителя, рава Хаима Камиля. Была семья — папа и сын, настолько бедные, что у них было одно пальто на двоих — а зима там холодная. И они пришли на суд к раввину с вопросом — кто должен носить это пальто? Отец хотел ходить в нем в синагогу, на молитву, а сын — на работу. Мудрый раввин посоветовал им идти с этим вопросом к даяним (в еврейский суд), только рассказать свою проблему по-другому: пусть отец говорит о проблеме сына, а сын — об отце. И вот они пришли, и начали объяснять: сын говорит — отцу пальто нужнее, ему нужно в синагогу, а отец говорит — сыну нужнее, ему идти работать... Судьи смотрят, таких два праведника, удивительные люди — посоветовались, и решили купить им второе пальто...

Это все касается и построения еврейского дома. Добро ради корысти — это не добро! Если человек озабочен только своей выгодой, тем, что ему «полагается» — он пробуждает Свыше меру Суда против самого себя.

Когда же человек хочет искренне помочь и дать другому — он пробуждает Свыше меру Добра, ко всем, и прежде всего, по отношению к себе!

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Часть 3

Глава 32. С папой в Иерусалиме

Продолжение

Как только я немного оправилась после поездки, я сказала папе, что при первой же возможности хотела бы навестить р. Лезера Юделя Финкеля и р. Хацкеля Левинштейна и их семьи. [Напомним читателям, что после свадьбы Рухама поехала со своим молодым мужем в Польшу, чтобы у того была возможность изучать Тору на более высоком уровне. Там её муж стал учиться в ешиве Мир, в которой преподавали оба эти гиганта Торы. Рухама очень подружилась с их семьями.]

От папиного магазина в Меа Шеарим было всего несколько минут ходьбы до ешивы Мир и соседнего дома, где жил реб Лезер Юдель. [Напомним читателям, что ешива Мир чудесным образом спаслась от лап нацистов и после войны разделилась на две части. Одна часть переехала в Нью-Йорк, другая — в Иерусалим.]

Реб Лезер Юдель встретил меня широкой улыбкой и громким приветствием: 'Брухо а-боа!' [добро пожаловать]. Хотя его лицо осунулось, а борода поседела, он почти не изменился. Его дочь, Мирьям Шмулевич, была рада меня видеть. Она уже была бабушкой. Эттель, ее старшая дочь, которая была девочкой, когда мы жили в Мире, была замужем за блестящим знатоком Торы, р. Нохумом Перцовичем, и у нее теперь была своя семья.

Первый вопрос Мирьям был о Исраэле Меире, которому она была очень предана, когда он был младенцем. «Он уже хасан бохур [он уже юноша, готовый к браку]», — ответила я, улыбаясь.

Реббецин Малка Финкель была очень больна и почти ослепла. Мирьям на цыпочках прокрадлась в спальню матери, чтобы проверить, не проснулась ли она. «Мама, — сказала она, — к тебе пришла особая гостья».

У меня сжалось сердце, когда я подошла к ней, и я тихо сказала: «Шалом алейхем, реббецин». Тогда, к всеобщему изумлению, она нерешительно спросила: «Рухома, это Рухома?». Несмотря на то, что прошло шестнадцать лет и она была так слаба, она все еще узнавала мой голос.

Я поспешила к ее постели и сжала ее тонкую, исхудавшую руку. К счастью, она не видела горячих слез, текущих у меня по щекам. Ей очень хотелось услышать о Моше и Исраэле Меире. Я живо рассказывала ей о них, и она внимательно слушала. Когда пришло время уходить, я с неохотой с ней попрощалась.

На следующий день я отправилась в гости к реб Хацкелю и его семье. Хотя я видела их пять лет назад, прямо перед их репатриацией в Эрец Исраэль, мое волнение нарастало по мере приближения к их дому. [После того, как у учащихся и преподавателей ешивы Мир появилась возможность уехать из Китая, Реб Хацкель Левинштейн вначале эмигрировал в США, но потом решил переехать в Святую Землю. Там он стал духовным руководителем ешивы Поновеж в городе Бней Брак.]

Дочь р. Хацкеля Йохевед, ее муж, р. Реувен Гинзбург и их дети жили вместе с р. Хацкелем и его женой. Йохевед выбежала навстречу мне. Мы поцеловались и обнялись. Реббецин Левинштейн крепко поцеловала меня в каждую щеку и долго не отпускала мою руку. Я передала им личный привет от их второй дочери Злотки, р. Моттеля, ее мужа, и от каждого внука. Я поддерживала с ними тесную связь.

Йохевед постучала в дверь р. Хацкеля. «Рухома здесь», — сказала она взволнованно. Р. Хацкель встретил меня очень тепло. Он подробно расспросил меня о нашей семье и нашей жизни в Соединенных Штатах.

Я попросила у него совета. «Мой отец очень хочет, чтобы мы поселились в Эрец Исраэль. У нас

очень мало сбережений. Моше вполне доволен преподаванием в ешиве, где он работает *ребе в месивте* [в средних классах]. Наши дети хорошо учатся».

Реб Хацкель сразу же ответил: «Если у тебя есть *битахон* [упование на Всевышнего] твоего отца, я бы посоветовал тебе поселиться здесь».

Во время своего пребывания в Иерусалиме я несколько раз навещала р. Хацкеля и его семью, чтобы возобновить дружбу, которая оказывала на меня столь сильное влияние на протяжении многих лет.

Я обещала Дову Ледерману, другу Исраэля Меира, передать от него личный привет его матери, у которой была пекарня в Тель-Авиве.

Папа отвез меня туда. Мы шли по многолюдным улицам Тель-Авива, и когда мы приблизились к главному перекрестку, папа вдруг потянул меня за руку. Я остановилась. «Смотри, Рухома, просто смотри». Он указывал на множество людей, которые переходили улицу со всех сторон. «Они наши — все наши!» — воскликнул он. Его глаза сияли чистой любовью и обожанием. Его руки, казалось, обнимали каждого еврея.

Но папа мог быть и очень суровым в своей ревностной заботе обо всех членах еврейского народа. Однажды, когда мы прогуливались по улице Яффо в Иерусалиме, поглощенные беседой, папа поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть двух молодых женщин, идущих навстречу нам в платьях с открытыми плечами.

Глаза папы вспыхнули. «Разве улицы Иерусалима — это баня, что вы так неподобающе одеваетесь?» — закричал он. Дамы задохнулись от внезапного нападения. Они пробормотали что-то себе под нос на иврите. Папа продолжал громко ругать их.

Собралась огромная толпа людей. Вызвали полицейского. Он пытался успокоить молодых женщин, которые к этому времени уже гневно кричали, и многих других людей, которые собрались и защищали их. Полицейский уговаривал папу покинуть место происшествия. Я нервно стояла в стороне и звала: «Папа, папа, пожалуйста, пожалуйста, иди сюда».

Спустя, казалось, бесконечное время, папа выбрался из толпы. Его лицо покраснелось, глаза метали молнии.

«Рухома, — решительно сказал папа, — когда меня спросят “наверху”: “Герман, что ты сделал, когда увидел нескромную одежду на улицах Иерусалима?” Я отвечу: “Принесите запись и послушайте, как я протестовал”. Ты никогда не должна стыдиться выражать протест, когда становишься

свидетелем чего-либо, противоречащего иудаизму».

Я часто видела, как папа воплощал в жизнь этот религиозный принцип. Это оказало на меня большое влияние.

После окончания школы я очень хотела поступить в колледж. Папа и слышать об этом не желал.

В зрелом возрасте я решила заняться преподавательской деятельностью, а для этого нужно было получить высшее образование.

Я записалась на два курса в вечерней школе — социология и язык в мышлении и действии.

Первое занятие курса по социологии было посвящено человеческой культуре в каменном веке, что включало в себя обсуждение эволюции.

Я не могла принять это ложное учение. Я подняла руку, и преподаватель кивнул мне. «Я понимаю, что социология — это наука», — начала я. «Если это так, то она должна быть точной». Преподаватель согласился, и я продолжала свою аргументацию. «Если это точная наука, не могли бы вы назвать даты различных периодов с точностью до года, месяца и дня?». Ученики захихикали.

Первой реакцией инструктора было удивление, а затем гнев, но он взял себя в руки. «У меня сейчас нет времени вдаваться в такие подробности. Подойдите ко мне после урока», — отрывисто ответил он. После урока преподаватель сказал мне: «Миссис Шайн, вы меня не трогайте, и я вас не буду трогать». Он сдержал свое слово, поскольку свел к минимуму обсуждение этой темы.

Курс по языку был сложным. Учебник, который мы использовали, давал адекватную иллюстрацию роли языка в жизни человека: «С помощью слов мы приукрашиваем наши самые гнусные мотивы и наихудшее поведение; однако, с помощью слов мы также формулируем наши самые высокие идеалы и стремления».

Это заставило меня обратить внимание на папу, потому что он использовал слова, чтобы учить, поощрять и вдохновлять тысячи людей на изучение Торы и иудаизма и на стремление к более высоким целям.

При обсуждении «умозаключения», то есть утверждения о неизвестном, построенного на основе известного, учитель привел в пример еврейскую Библию. Он сказал, что не существует никаких фактических доказательств записанных в ней событий, кроме того, что там написано.

Я вспомнила, что в одной из своих лекций папа упомянул, что Америка существует благодаря пенни [монете в один цент]: на каждом американском центе выбиты слова «В Б-га мы верим»!

Моя рука взлетела в воздух, и преподаватель вызвал меня.

«На каждом пенни выгравированы слова: В Бога мы верим», — начала я. «Так как же вы можете опровергать истинность Библии и называть ее неподтвержденным умозаключением, когда она была передана Б-гом Моисею во время откровения на горе Синай и засвидетельствована 600 000 мужчин и еще большим количеством женщин и детей?»

В классе поднялся шум. Одни соглашались, другие не соглашались. Учитель остановил бурную дискуссию, не дав адекватного ответа.

Получив первые впечатления об обучении в колледже я поняла, как мудр был папа, не разрешивший мне учиться в колледже, когда мне было семнадцать лет!

Папа с удовольствием слушал все истории о нашей жизни в Соединенных Штатах, хотя я, возможно, уже упоминала их в некоторых своих письмах к нему.

«Папа, через некоторое время после твоего отъезда в Эрец Исраэль я как-то утром зашла в продуктовый магазин и увидел жену великого мудреца, рабби Моше Файнштейна. Она тоже делала там покупки. поприветствовав ее, я заметила, что она покупает сыр. «Реббетцин, — сказала я, — я так рада, что ваш раввин разрешает есть этот сыр! Я тоже куплю его.»

Она широко улыбнулась и сказала: «Когда мы приехали в Нью-Йорк, моему раввину посоветовали проконсультироваться с р. Яковом Йосефом Германом по всем вопросам кашерности. Именно ваш отец дал добро на этот сыр!»

«Так что, папа, все покупатели и Вилли, владелец магазина, хорошо посмеялись.»

Папа улыбнулся, когда я закончила рассказывать об этом случае.

Папа попросил нас взять на себя его бизнес по продаже продуктов на Песах, когда он поселился в Иерусалиме. Для меня и Моше это было очень обременительным, но мы продолжали, потому что знали, как много это значит для папы. Наконец, один случай заставил нас отказаться от этого дела.

За несколько месяцев до Песаха мы заказывали кошерный для Песаха чернослив из штата Орегон. За ними специально следил специальный инспектор, которому мы заплатили большую сумму денег. Однажды на Песах наши ящики с черносливом по ошибке обменяли по пути в Нью-Йорк, и мы получили вместо него чернослив, на котором не было сертификата кошерности.

Конечно, мы не могли продавать этот чернослив на Песах. Мы потеряли много денег, так как после

Песаха были вынуждены продать его по цене ниже себестоимости.

Теперь я рассказала папе о нашем решении. «Папа, мы с Моше просто не созданы для бизнеса. После этого эпизода мы решили отказаться от твоего бизнеса Песах. Но тебе не стоит беспокоиться — многие соблюдающие люди занялись бизнесом по продаже строго кошерных продуктов для Песаха. Это не чрезвычайная ситуация, как это было, когда ты всё это начинал», — объяснила я.

«Зато другие твои “бизнесы”, которые мы взяли на себя, по-прежнему идут полным ходом», — завила я его. «Моше продолжает давать урок большой группе молодых людей в А-Поэль А-Мизрахи, и они очень довольны.

Я стараюсь помогать госпоже Шройт с принятием гостей. Однако это уже не “забито до отказа”, как это было, когда ты, папа, вел это дело.

Я все еще приношу халы в три синагоги для третьей трапезы в Шаббат».

Папа одобритительно закивал.

В доме у папы было постоянное движение. Он возглавлял кредитное общество и благотворительный фонд. Он был главой «Коллель Америка Тиферес Йерушалаим». И люди приходили к нему со всевозможными просьбами и за советом.

Внуки ничего не делали, не посоветовавшись с ним. Если их дети преуспевали, папа первым узнавал об их успехах. Если они плохо себя вели, папу спрашивали, что с ними делать. Если им нужна была финансовая помощь, они приходили именно к папе.

И папа интересовался каждым. Его терпение было безграничным.

Был один старый, мудрый еврей из Йемена, гостивший у папы на Шаббат, который утверждал, что ему сто три года. Каждый субботний вечер он медленно поднимался по двум длинным железным лестничным пролетам в дом к папе. Папа ждал его, чтобы подать ему остатки чолнта, который к этому моменту целые сутки простаивал на плите.

Наблюдая за тем, как он очищает свою тарелку до последней крошки, я думала: «Неудивительно, что он долгожитель». Если он смог переварить эту массу на исходе Субботы, то у него должно быть железное здоровье! Я подавала ему несколько стаканов горячего чая, надеясь, что он поможет немножко разбавить сгустившийся чолнт.

Ещё был один адвокат из Лондона, который обосновался в Иерусалиме несколько лет тому назад. Он заходил к нам несколько раз в неделю, чтобы поприветствовать папу.

Однажды он объяснил мне, почему он старается навещать папу при каждой возможности. «Я вижу это так. Ваш отец — очень великий праведник. Сейчас, когда во всем мире такая кутерьма, *Машиах*, несомненно, уже на подходе. Когда он придет, я уверен, что ваш отец будет в первом ряду. Я бы тоже хотел хоть как-то поучаствовать в этом. Если я буду рядом с р. Яаковом Йосефом, у меня будет шанс.»

Однажды рано утром я сидела с папой за столом у него в столовой.

«Смотри, Рухома!» Папа указал на яркие солнечные лучи, проникающие через открытое окно. «Мне повезло, что в моей квартире сочетаются Флорида и Калифорния. С южной стороны солнце освещает столовую по утрам, а с западной стороны солнце согревает мою спальню после обеда. Вычти отсюда шестьдесят-семьдесят дождливых и холодных дней в году. В оставшиеся триста дней погода очень приятная.

Босс дал нам драгоценный дар — Эрец Исраэль, которая является поистине благословенной землей. Я хотел бы, чтобы все наши дети жили здесь и наслаждались этими многочисленными благословениями.»

У тети Мирл была нелегкая жизнь. Мы хорошо ладили, и она нашла во мне человека, готового выслушать ее проблемы.

Она изо всех сил старалась хорошо кормить папу и помогать, насколько могла, с гостями, но папа взял на себя большую часть ответственности и работы. Она прилагала максимальные усилия, чтобы приготовить еду и для меня.

Каждое утро она встречала меня с готовыми блюдами: «Шалом, Рухома, я приготовила для

тебя *салаткеле*». Овощи были очень дешевыми и продавались в большом изобилии. Свежие овощи составляли основу рациона, так как рыба, курица и мясо стоили очень дорого. На полках продуктовых магазинов стояли лишь несколько банок зеленого горошка и моркови, да маленькие банки сардин. За четыре недели пребывания в папином доме я съела больше свежих овощей, чем за полгода в Соединенных Штатах.

Однажды тетя Мирл поделилась со мной своими мыслями. «Твоя мама, благословенной памяти, очень, очень много работала, помогая твоему отцу с принятием гостей, и она делала это, не произнося ни слова жалобы. Я уверена, что она сидит на очень удобном кресле в Райском Саду и наслаждается Грядущим миром.

Твой отец живет в Высшем мире, где материальные блага не имеют никакого значения. А я жалею на то, что лишена удобств в этом мире, поэтому боюсь, что потеряю и Грядущий мир!» Я попыталась успокоить и подбодрить ее.

Папа был очень предан детям тети Мирл. Они часто приходили к нему в гости и просили его совета. Сын тети Мирл, реб Авраам Вайнер, его жена Сара и их дочь жили в Рамат-Гане (городе рядом с Тель-Авивом и Бней-Браком). Дочь тети Мирл, Двора, жила в Бней-Браке со своим мужем, р. Шломо Карелицем, и своей семьей. Я посетила обе семьи, и меня там приняли очень любезно и тепло. Между нами установились тесные отношения, что доставило папе и тете Мирл большую радость.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Тора — лучший инструмент

Сара Йохевед Риглер

Как-то во вторник я посмотрела на свои суботные цветы и увидела, что они совсем завяли. Точнее, умерли. Я сняла вазу со стола в столовой, выбросила увядшие цветы и потянулась за ёршиком для бутылок, чтобы вазу помыть. Но ёршика на месте не оказалось.

«Да ладно,» думаю. «Обойдусь как-нибудь.» Я налила в вазу мыльной воды, пополоскала, вылила. Но внутри все равно оставалась отвратительная слизь. Тогда я взяла щетку, которой мою молочную посуду. Но она слишком толстая, в горлышко не пролезает. Попробовала пальцами; коротковаты. Но меня так просто не возьмешь! Раз нет ёршика, будем выкручиваться. Я взяла

деревянную линейку и обмотала ее тряпочкой. Вуаля! Пролезает в горлышко и до дна достает. Но линейка оказался недостаточно гибкой, чтобы протереть труднодоступные места прямо под горлышком, там, где ваза начинает расширяться.

Стою я с этой скользкой вазой, и тут меня осенило: чтобы дело спорилось, нужен подходящий инструмент! И как ни крути, а скромный ёршик для бутылок ничем не заменишь.

В тот вечер я решила проверить электронную почту, и чуть со стула не упала от ядовитого письма своей двоюродной сестры. Вот уж злости-то! Оказывается, я чем-то задела её одной из своих статей. Её письмо было, как бомба, наспигованная ядовитыми гвоздями. Она разнесла в пух и прах не только мою статью, но и всю мою никчемную личность и мою жалкую жизнь. По её мнению, я — отвратительная кузена и просто никуда негодный человек, и всегда такой была.

Сначала я просто опешила, потом обиделась, а потом как разозлилась! Даже если я и допустила какую-то оплошность в статье, точно не заслуживаю той лавины оскорблений, которая на меня обрушилась.

Я не из робкого десятка, и мой внутренний воин уже схватился за меч, готовый к контратаке. Моя двоюродная сестра сама далеко не ангел, и я прекрасно знала, как ей ответить. Руки уже парили над моей верной клавиатурой — оружием, которым я владею в совершенстве — но тут я резко остановилась.

Ведь Тора запрещает мстить. [Левит 19:18] Принцип «око за око» — это правило для судей, которое определяет, как правильно оценивать ущерб. Нам, простым смертным, в личных конфликтах запрещено отвечать тем же.

Я отшатнулась от клавиатуры. Окей, не буду я ей писать ответное ядовитое письмо. Встала, пошла посудомойку разгружать, а внутри все равно клокочет. Ну, как она могла?! Вытаскивая стаканы, я с ужасом поняла, что Тора еще и учит: «Не питай ненависти к брату своему в сердце своем». [там же, 17]

«Ну и ну!» — подумала я. То есть, даже злиться на нее нельзя? Прямо как будто меня застучали

с куском сала в зубах. Неправильные мысли и чувства — это также некошерно, как и запрещенная еда.

Я уселась за стол на кухне и решила с этим разобраться. Возмущение клокотало во мне, как в жерле вулкана. Но ведь Тора требует контролировать не только поступки, но и мысли с чувствами. Я знала, что, чтобы изменить чувства, надо поменять мысли, которые крутятся в голове. С огромным усилием воли я «перемотала плёнку».

Заставила себя вспомнить что-нибудь хорошее о своей сестре: как она с любовью относилась ко мне, когда ей было тяжело.

Наконец, я успокоилась достаточно, чтобы заснуть. Я ведь следовала указаниям Торы! Не стала мстить и, вроде бы, не затаила на неё злобу в сердце. Писать ей какую-нибудь гадость я точно не буду; да и вообще, писать не буду. Если я ей настолько противна, то, оче-

видно, наши отношения закончились. Да и не больно-то и хочется, — подумала я, засыпая.

А на следующее утро меня как обухом по голове стукнуло: оказывается, «игра в молчанку» тоже запрещена Торой! По Рамбаму, еврей, который три дня подряд не здороваются с ближним, нарушает заповедь любить ближнего, как самого себя. То есть, Тора, получается, требует от меня общения с сестрой!

Несколько часов я собиралась с духом, но после обеда всё-таки села за компьютер и написала ей письмо. Я смиренно извинилась за то, что её задело в моей статье, сказала, как дорожу нашими отношениями, и выразила надежду, что эта перепалка не станет причиной раздора в семье.

Пару часов спустя получаю от неё письмо в три строчки. Она пишет: «Извини. День был дурацкий. Конечно, я тебя люблю и хочу дружить.»

Читаю её письмо и не могу прийти в себя. Если бы не Тора, этот её «дурацкий день» развязал бы семейный раздор, который мог продолжаться всю жизнь, наверное.

Тора — это незаменимый инструмент, который Всевышний нам дал, чтобы жить в этом мире. Некоторые говорят, что Тора — это как «инструкция по применению планеты Земля». А мне скорее кажется, что это как ёршик для бутылок.

Перевод: рав Б. Набутовский

”

*Как ёршик для вазы —
простой, но незаменимый.*

*Так и Тора: помогает там,
где другие способы бессильны —
справиться с обидой, злостью
и спасти отношения.*

“

Сердечно поздравляем

р. Давида Земцова и его супругу
со свадьбой дочери **Ривки** (Бейтар)

р. Авраама Моше Дубинского и его супругу
с бар мицвой сына **Меера** (Кирият Сефер)

р. Михаэля Пастановича и его супругу
с рождением сына (Кирият Сефер)

р. Йосефа Зарецкого и его супругу
с рождением дочери (Кирият Сефер)

р. Александра Линова и его супругу
с бар мицвой сына **Ицхака Аарона**
(Бейт Шемеш)

р. Давида Зафермана и его супругу
с рождением правнука (Иерусалим)

р. Моше Копитмана и его супругу
с бар мицвой сына **Йосефа** (Кирият Сефер)

Семью Карасик
с бар мицвой сына **Якова Израэля**
(Иерусалим)

р. Александра Барка и его супругу
с обручением дочери **Хаи Брахи** (Бейтар)

р. Шломо Гольдмана и его супругу
со свадьбой дочери **Леи** (Иерусалим)

р. Ариеля Зозовского
и **Ярдenu Еудит Пошуменскую** со свадьбой,
р. Нахума Пошуменского и его супругу
со свадьбой дочери (Иерусалим – Винница)

р. Элияу Сивакса и его супругу
со свадьбой дочери **Рахели**,
р. Шломо Слепого и Любовь Сивакс,
Игоря и Татьяну Прокопец со свадьбой внучки
(Иерусалим – Офаким – Беэр Шева)

р. Гершона Пинуса и его супругу
со свадьбой сына **Хаима** (Иерусалим)

р. Юрия Дорна и его супругу
и **р. Авраама Давида Лещинского и его супругу**
со свадьбой детей – **Симхи Шалома и Эстер**
(Иерусалим – Нью Йорк – Николаев)

р. Израеля Манна и его супругу
и **р. Александра Левинтова и его супругу**
со свадьбой детей –

Моше Мордехая и Шуламит,
г-жу Дину Гиберову со свадьбой внучки
(Кирият Сефер – Гиват Зеев – Бейт Шемеш)

р. Якова Рабиновича
с окончанием трактата Недарим (Иерусалим)

р. Давида Зафермана и р. Арье Мора
с окончанием трактата Таанит
(Иерусалим – Брахфельд)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Неразрывная Связь

«Уважение родителей
что это значит?

Почему мы
так отдались?

Вернуться
быть дочкой!

Как добиться
успеха в жизни?!

Счастливый Брак –
уважение родителей

Родители,
внуки и мы

Дорогие женщины!

Приглашаем Вас на курс семейного консультанта р-т Леи Хмельницкой,
в котором мы сможем приоткрыть глубину заповеди
«Уважения родителей», и понять, как исполнение этой
заповеди влияет на нас во всех сферах нашей жизни.

Для записи и вопросов: Lea0527621197@gmail.com • (972) 527621197 • 052-7621197